

9(с...)

К-29

Г. Е. КАТАНАЕВ

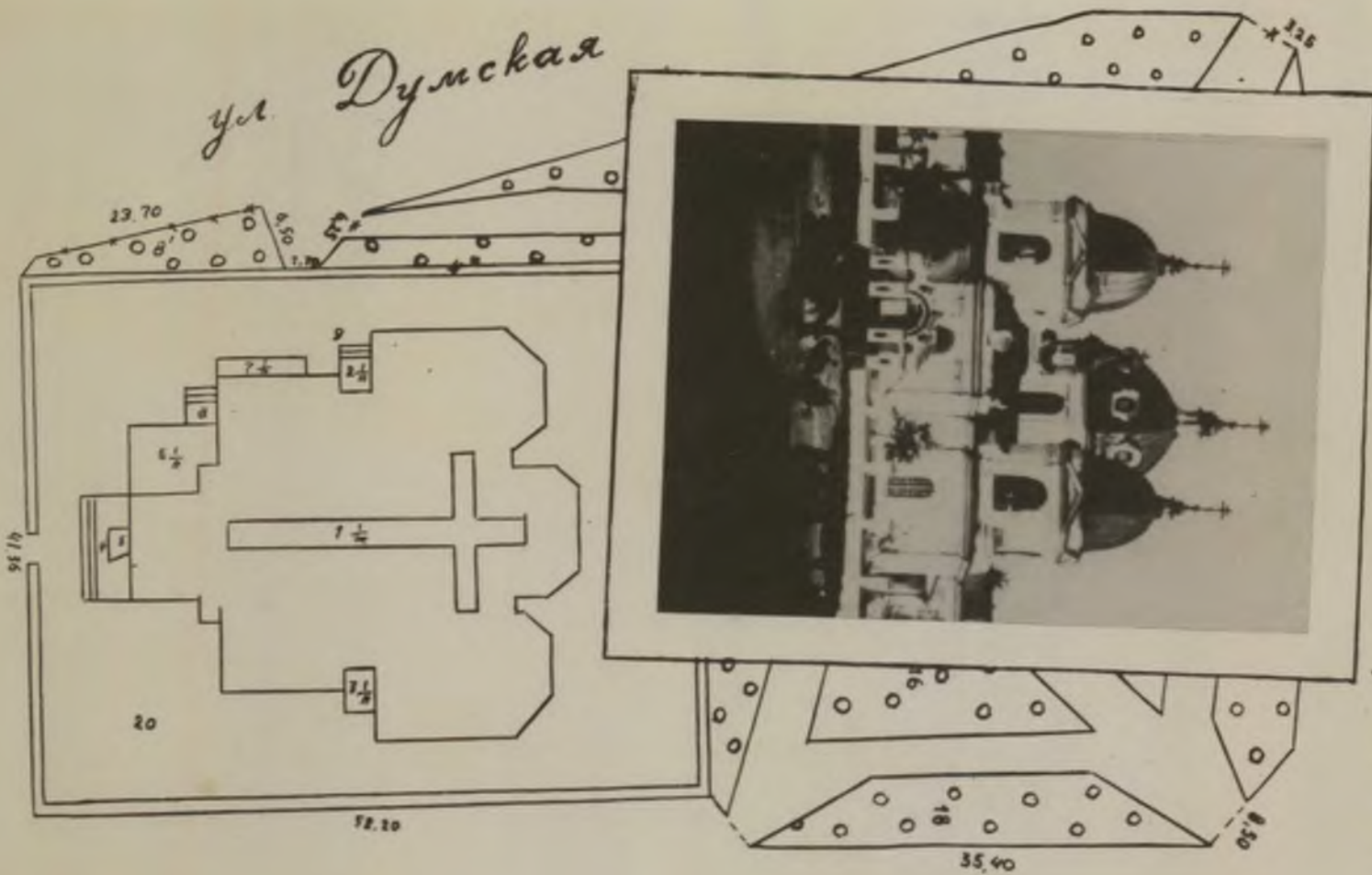
ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

О ТОМ, КОГДА И КАК
ПОСТРОЕН
ГОРОД ОМСК

1716 • 1916 • 1996

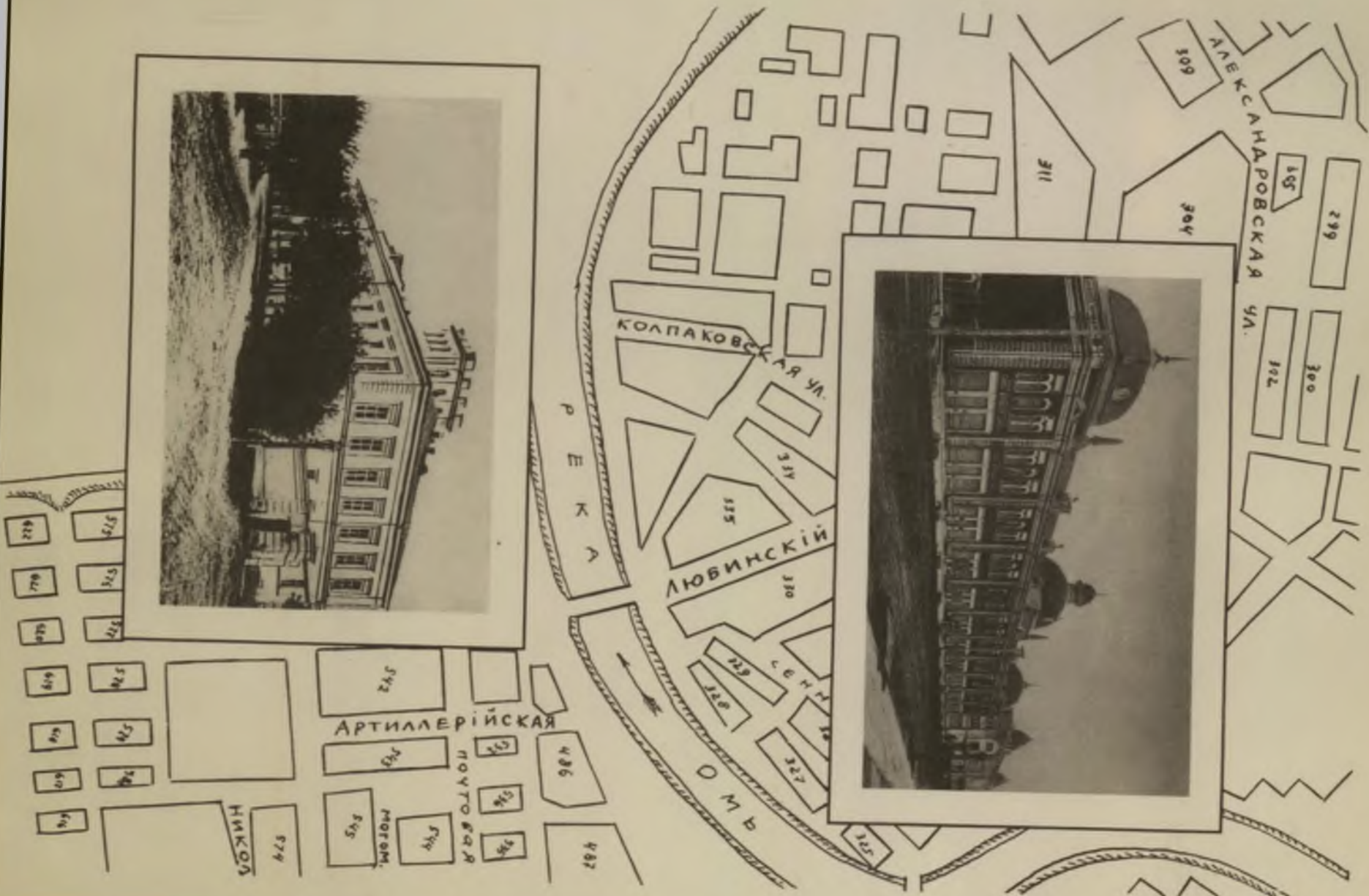
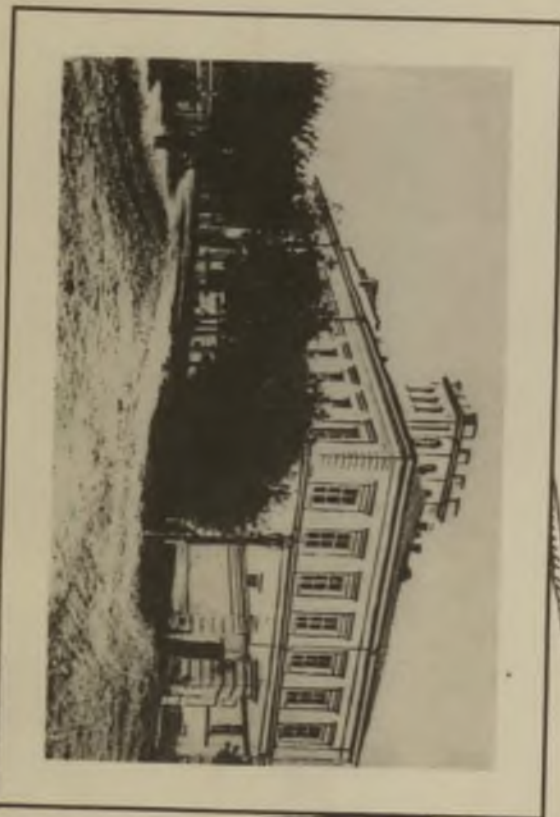
ул. Дворянская

ул. Думская

ул. Артиллерийская

ул. Лермонтовская

Научно-справочная
БИБЛИОТЕКА
ОБЛАСТНОГО

Инв. № 7221

J. H. Marshall
1904.

Г. Е. КАТАНАЕВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВКА

О ТОМ, КОГДА И КАК
ПОСТРОЕН
ГОРОД ОМСК

От составителей

*Прошлое я сжимаю руками,
как меч и как щит...*

Л. Мартынов

Да, мы живем сегодня во времена, когда наша история, наше прошлое может спасительно отозваться в наших душах, защитить их от распада, а важнее всего — спасти души поколений, идущих за нами, — влить в них живительную струю, напомнив о существовании мощной корневой системы нации, на которой произросли мы, от которой пошли наши отцы, и деды, и прапращуры.

Сегодня, когда многим кажется, — Россия теряет себя, великое и прекрасное свое предназначение: нести миру свет, — возвращение к родовым истокам особенно важно, ибо, как сказал И. Киреевский, — без исторической памяти, без национальной гордости, самосознания немыслимо чувство собственного достоинства.

Это возвращение, на наш взгляд, немыслимо без знания прошлого своей малой родины, ибо прошлое, проникая в наше настоящее и прозревая будущее (А.И. Герцен), укрепляет моральные и нравственные силы человека, позволяет ему выстоять в трудные времена, обрести уверенность и твердость в его современных деяниях на благо Отечества.

Вот почему в год 280-летия г. Омска мы решили познакомить читателей с работой русского патриота, русского офицера и ученого, генерал-лейтенанта Георгия Ефремовича Катанаева.

Он первым среди сибирских историков обратился непосредственно к прошлому нашего города, напомнил своим землякам имена и дела предков, по велению Петра Великого пустившихся в трудный путь вниз по Иртышу, в среднеазиатскую Великую Степь.

На обратном их пути и возникла Омская крепость. Как это произошло? Какую роль в истории сыграла она, ставшая вначале форпостом на пограничных линиях России, а позже — административным центром огромного Западно-Сибирского (1822-1882) и с 1882 — Степного генерал-губернаторств?

В распоряжении Г.Е. Катанаева было огромное количество документов из центральных петербургских и московских архивов, но в скупой, суховатой «Исторической справке о том, как и когда был основан город Омск» многое «осталось за строкой». Тем не менее он сумел сконцентрировать в ней объемный материал, и читателю дана возможность увидеть, как судьба нашего города неразрывно сплетена с судьбой России.

Сегодня нам известно много работ по истории Омска: А.Ф. Палашенкова и А.Д. Колесникова, И.Ф. Петрова и Е.Н. Евсеева, М.К. Юрасовой и Л.Н. Мартынова... Из многочисленных публикаций последних лет молодых историков, литераторов, искусствоведов начинает складываться богатая мозаика из жизни го-

рода. Но до сих пор не существует цельной, проникновенной, личностной и воплощенной в лицах книги, о которой мечтал и которую завещал «молодому поколению научных сотрудников» старый генерал.

Он мог бы написать такую книгу: в личном фонде генерала сохранился конспект его будущей работы об Омске, завершить которую не позволила ему смерть в 1921 голодном году.

После него остались неизданные рукописи книг, дневники, многочисленные копии документов. Значимость историко-творческого наследия Катанаева в наши дни выросла многократно: Омск, оказавшийся на границе государства Российского, как в былые времена Петра Великого, — вновь форпост России. Ему снова стоять и оберегать ее покой, ее честь и славу.

Поэтому нам захотелось, уважаемый читатель, познакомить Вас с первой работой по истории нашего города и одновременно напомнить Вам о человеке, который ее написал, который страстно любил свою родину и имя которого долгое время не упоминалось в исследовательской сибирской литературе.

«Историческая справка...» предназначалась автором для публичного выступления в 200-летний юбилей города в 1916 году и являлась как бы прологом к будущей книге. В основу настоящей публикации положен текст, опубликованный в «Вестнике Омского городского управления» (1916, № 7). В личном архивном фонде Г.Е. Катанаева подлинника справки не имеется. Сохранились лишь подготовительные материалы в фонде Омской городской управы.

В эту же книгу вошла «Памятка о служебной, общественной и научно-литературной деятельности генерал-лейтенанта Георгия Ефремовича Катанаева», написанная им самим.

Он писал ее как завещание потомкам, рассказывая о себе в третьем лице, глядя на свою жизнь со стороны, уже как бы отстраняясь от нее. Он рассказал о себе спокойно, с достоинством, только для того, чтобы мы, ныне живущие, могли пойти по его следу и завершить дело, им начатое. Он завещал, «чтобы собранный им за 30-50 лет научный материал по истории Сибири и Степного края был сохранен для будущих научных работников, а те работы в этой области, которые им начаты, получили возможность быть законченными». Так хотелось бы верить, что завещание Г.Е. Катанаева будет исполнено.

«Историческая справка...» и «Памятка...» публикуются в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Орфография (в том числе фамилий, населенных пунктов и т.д.) и пунктуация передаются в соответствии с правилами современного русского языка. Типографские опечатки исправлены без оговорок. Датировка событий — по старому стилю. Проведено деление текста на абзацы и разбивка текста на разделы. Примечания Г.Е. Катанаева сохраняются.

Составители книги сочли необходимым дать комментарии к тексту «Справки». Они могут показаться обширными, но, на наш взгляд, необходимы,

как напоминание о людях или событиях, вскользь упомянутых автором, как уточнение отдельных спорных положений.

В качестве приложения в книгу включены оригинальные карты, которые даются с редакционными заголовками.

Издание иллюстрировано видами старого Омска из фотокаталога облгосархива, личного ф. Л.Л. Потемкина и собрания В.И. Селюка.

Работа по подготовке книги к изданию проведена совместно с редакционно-издательским отделом Омского экологического центра при помощи акционерного общества Омского ордена Знак Почета производственного хлопчатобумажного объединения «Восток».

Издание осуществлено при содействии Омскпромстройбанка.

Редакционная коллегия благодарит всех, кто своими советами, замечаниями, критикой и материальной помощью способствовал выходу этой книги к читателю: профессора А.Д. Колесникова, доцента В.Б. Шенелеву, старшего преподавателя, к.и.н. В.Н. Шулякова, историка А.М. Лосунова, краеведа В.И. Селюка.

Занятие русскими Сибири, как известно, началось с богатого пушным зверем таежного севера, непрерывно следуя которым по великим сибирским рекам Оби, Енисею, Лене и почти столь же великим их притокам Иртышу, трем Тунгускам, Вилкою, Алдану и другим, наши предки уже к половине XVII столетия достигли Великого океана и отделяющего Старый свет от Нового пролива Дежнева, названного впоследствии Беринговым². Не так быстро шло присоединение к России южной гористо-степной, хлебопахотной и скотоводческой Сибири. Здесь русские, в противоположность тому, что было на севере, столкнулись с народами, которые не так скоро, как северяне³, признали над собою власть пришельцев. В частности, на Среднем и Верхнем Иртыше выше впадения в него реки Оми русские впервые появились во второе десятилетие XVII столетия после того, как мелким передовым партиям казаков-землепроходцев удалось провести о нахождении здесь озер, насыщенных поваренной солью⁴, недостаток которой на Севере Сибири тогда сильно ощущался. Особенно с первых же шагов появления здесь «проведывателей новых земель» обратило на себя внимание озеро Ямыш⁵, лежащее близ Иртыша в 450 верстах выше впадения в него реки Оми. Весть о неисчерпаемых якобы богатствах этого озера солью вскоре достигла и до Москвы, где вследствие этого возникла даже мысль о возведении при нем постоянного русского острожка в виде передового опорного пункта для захвата русскими той земли.

Указом царя Московского и всея России Михаила Федоровича в 1626 году повелено было тобольским воеводам провести, можно ли при том Ямыш-озере построить острожек, есть ли там пахотная земля и можно ли завести торг с тамошними калмыками. В исполнение этого указа в том же году послан был из Tobольска на то озеро уже ранее бывавший там казацкий атаман Гроза Иванов с боярским сыном Черкасовым, доставившие пред этим тобольским воеводам образцы верхиртышских алебаstra и извести.

Новые разведки Грозы с его товарищем убедили однако же Московское Правительство, что ради одной соли забираться в калмыцкие степи столь далеко для постоянного там жительства не стоит, ибо «по тому высмотру Грозы видно, что в тех местах пахотных мест мало, трава типец невелик, пашни завести и хлеба на служилых и на жилецких людей пахать негде и всяких угодий мало и лесу хорошего нет и с калмыцкими людьми торгу чаят небольшого и в том остроге чаят прибыли мало», — а потому Государь, слушая то, указал «острогу жилого у соленого озера не ставить, а ратных людей и судов по соль посылать перед прежними годы с прибавкою». Одновременно с этим однако же выяснилось, что если не до самого озера Ямыша, то хотя бы до устьев Оми, продвинуться необходимо «для калмыцкого бережения», ибо напор калмыков с юга и набеги почти под самую Тару для грабежа подвластных нам барабинских ясачных татар становились с каждым годом смелее и настойчивее. По доносу о сем в Москву тарских воевод князя Шаховского и Кайсарова⁶, последовал 31 августа 1628 года указ царя Михаила Федоровича на имя главных тобольских воевод произвести вверх по Иртышу воинский поиск к устью реки Оми, ибо и по расспросу привезших в Москву челобитье тарских воевод головы тамошних конных казаков Назарья Жадовского⁷ да конных же казаков Безсонки, Учужникова с товарищами — видно, что «от Тарского города вверх по Иртышу на устье реки Оми острог поставить мочно, место хорошо и угроже и лесу де близко много и только де на Омском устье острог поставить, и из того де острога оберегати наши ясачные волости ясачных людей мочно и перевоз через Иртыш на Омском устье у калмацких людей отнять мочно и ясачным людям будет бережение великое от калмацких людей; а надобед де служилых людей в тот острог человек десяти и больше... И как де велит на Омском устье острог поставить и впредь де мочно в том остроге и пашню завести, а Барабинский острог (вверх по Оми) тогда мочно свести. И нам бы о том велети указ учинити. И как к вам ся наша грамота придет и вы б в Tobольску о том распросили и сыскали подлинно (и буде все то по сыску и высмотру окажется верно) вы б из Tobольска велели послать сына боярского добра, кому б тот острог устроить и крепостями укрепить и служилых

людей велели с ним послати того острогу ставити, откуда будет пригоже не из одного города, сколько будет надобе и велели им тот острог поставити и крепостьми укрепить гораздо, и указали служилым людям в том остроге быти по годам переменяясь. А как на Омском устье служилые люди⁸ острог поставят и крепостьми укрепят и вы б на Омском устье на пашню велели послать крестьян из пашенных из ближних городов, откуда пригоже, чтобы пашни завести, а семена велели б есте послати из Тобольска или откуда будет ближе».

Осуществиться этому благому указу царя Михаила Федоровича однако же не было суждено, ибо напор калмыков с юга⁹ оказался гораздо сильнее, чем то предполагалось в Таре и Москве. Инициаторам всего дела тарским воеводам не только не удалось укрепиться в устье Оми, но даже наоборот поступиться настолько, что калмыки на много лет обосновались как здесь, так и вдоль линии Камышловских озер¹⁰, тянувшихся от Иртыша к Ишиму. Сами Кайсаров и Шаховской внали за то в немилость и по вызове в Тобольск целых три года содержались в тюрьме (если только в конце концов не были преданы казни).

Более тридцати лет пробыли калмыки на вновь занятых местах, где у них, по сказкам казаков-проводчиков, «были весь скот и живот» и после более или менее неудачных попыток проникнуть далее на север к Таре¹¹, Коркиной слободе¹² и даже к Тюмени, вынуждены были, снявшись с этих мест, двинуться на запад в верховья Яика и еще далее к Волге, где и обитают частью доныне¹³. Опустевшие после них на некоторое время северные части Барабы и нынешней Акмолинской области¹⁴ мало-помалу стали заниматься новыми пришельцами более могущественной отрасли монгольского племени, сплотившейся к этому времени в грозное царство Зенгорское с столицею их ханов в верховьях реки Или, впадающей в озеро Балхаш¹⁵. Однако память о том, что при устье реки Оми надлежит быть русскому поселению, с переменою пришельцев не заглохла. Тобольские воеводы и близкие к правящим верхам люди настолько хорошо это помнили, что в появившейся через много десятилетий после неудавшейся попытки прочно обосноваться в устьях Оми «Чертежной книге Сибири» тобольского боярского сына Семена Ремезова¹⁶, завет царя Михаила Федоровича ясно отмечен на карте прилегающих к Сибири сухих степей приписью в том месте, где теперь стоит город Омск: «край калмыцкой степи пристойно вновь быть городу».

Только через 85 лет после указа царя Михаила при вступлении в управление Сибирью всеведущего и все- сильного губернатора ее князя Матвея Петровича Га- гарина мысль о продвижении русских пределов к вер- ховьям Иртыша вновь воскресла. Выдающийся адми- нистратор этот, не понятый в свое время и недостаточно оцененный и те- перь, знал Сибирь и ее нужды лучше, чем кто-либо другой до него и при нем. Пробыв сначала несколько лет в Восточной Сибири воеводою в Нерчинске, он потом в звании «генерального президента Сибирского Приказа в Москве и сибирских провинций судии», ведал делами всего этого необъятного края. Прибыв в Тобольск в качестве всесибирского губернатора, не только ведал, но и вершил дела всей этой страны име- нем Его Царского Величества. Не одна сотня всякого рода актов, хра- нящихся в московских главных архивах Министерства Юстиций и Ино- странных дел, как нельзя более подтверждают это. Более половины всех актов, помещенных в двухтомных фолиантах «Памятников Сибир- ской истории XVIII столетия», изд. Археографической Комиссии, так- же касается исключительно времени управления Сибирским Приказом и всей Сибирью князем Гагариным. Многие десятки, если не сказать сотни, этих актов, указов, приказов, наказов и повелений не только скреплены его подписью, но и вопреки обычаям того малограмотного времени испещрены собственноручными его приписями, отметками и наставлениями, характеризующими, с одной стороны, его широкую ос- ведомленность и заинтересованность делами страны, управление кото- рой ему было вверено.

Укажем в числе этих дел, хотя кратко, на мероприятия по улучше- нию сухопутных трактов и путей сообщения в Сибири, устройство на них ямов и заселение их ямщиками и другими жилацкими людьми; на заботы его о просвещении и развитии в Сибири навигацкого, рудопла- вильного и оружейного дела; на энергичную поддержку митрополитов тобольских Филофея (Лещинского) и Св. Иоанна (Максимовича)¹⁷ в распространении христианства в Сибири, строении церквей, монасты- рей и устройстве в столице Китая Пекине русской православной мис- сии¹⁸; на усилении местных промыслов и торговли, особенно пушни- ною, как внутри страны, так и посредством обмена с соседними госу- дарствами, особенно с Китаем; на развитие Ирбитской ярмарки¹⁹; на усиление дипломатических сношений с правительствами Китая, Япо- нии, Джунгарии и киргиз-кайсацких орд; на усиленном «проведывании новых земель» и научных экспедициях к устьям впадающих в Север- ный океан великих сибирских рек, открытии и описании лежащих в том океане промысловых островов, на экспедициях по его же приказу

в Чукотскую землю, Охотское и Берингово моря, Камчатку и Курильские острова с закреплением их за Россией и проч. и проч.²⁰

Правда, все это предпринималось в царствование Великого Петра и в большинстве по его «указу», но, заметим мы от себя, не по его «приказу», — ибо указы эти издавались хотя и именем Его Царского Пресветлого Величества, но за подписью лишь Верховного президента Сибирского Приказа в Москве, а впоследствии «всея Сибири Губернатора князя Матвея Петровича Гагарина» и имели в то время такое же отношение к личным царским повелениям, как ныне «Указы Его Императорского Величества», издаваемые губернскими и областными правлениями, духовными консисториями и прочими коллегиями местного управления. Петр был слишком занят делами Запада²¹, чтобы уделять еще много времени казавшимися ему сравнительно мелкими делами хотя и обширного, но далекого и полупустынного края; здесь его именем и по его уполномочию «царил» князь Гагарин. Не могли, конечно, не обратить его внимания и пограничные дела наши с южными кочевниками Саяна, Алтая, Барабы, Прииртышских и Ишимских степей. При нем закончено вытеснение с подгорий Алтая признававших подданство джунгарского контайши сибирских «киргиз»²², при нем же началось вытеснение с Барабы и Иртыша самих джунгар, ведя с которыми дружественный обмен посольствами и обещая покровительство Его Царского Величества, как и Аюке-хану²³ калмыцкому против китайцев, одновременно с тем натравлял на них как самих китайцев, так и ханов киргиз-кайсацких орд. На взаимном ослаблении и истреблении враждовавших народов Гагарин строил успех задуманного им движения в верховья Иртыша. Нужен был только предлог для этого, и он нашелся в великой потребности царя Петра I в деньгах и золоте на ведение дорого стоивших войн на западе. Проведав через своих лазутчиков* о неисчислимых якобы богатствах песочного золота, промываемого рекой Аму-Дарьей где-то внутри Джунгарии близ города Эркети²⁵, Гагарин сам явился к Петру в Москву с образцами этого золота. Одновременно с ним явился в Москву с такими же образцами песочного золота будто бы из той же Дарьи близ Эркети бухаретин Нефес. Не долго думая, Петр приказал снарядить по то золото две воинские экспедиции, одну под начальством князя Бековича-Черкасского непосредственно на Аму-Дарью через Хиву, а другую под начальством подполковника Бухгольца²⁷ из Тобольска вверх по Иртышу до Эркети. Последнюю экспедицию поручено было снарядить при ближайшем участии и руко-

* Проникавших даже до прославленного уже в наши дни путешествиям Пржевальского озера Куху-Нор и страны Тангутов²⁴ (прим. автора).

водительстве сибирского губернатора князя Гагарина. Это было в конце 1714 года. Наскоро сформированный частью из находившегося уже в Тобольске регулярного войска, а частью вновь приборных рекрутов и казаков, экспедиционный отряд Бухгольца численностью до 3000²⁸ человек, снабженный всем необходимым для похода, что можно было достать в Тобольске и частью привезти из Москвы, на многих досчаниках²⁹ летом 1715 года³⁰ поплыл вверх по Иртышу. Доплыв в октябре месяце до урочища близ соленого Ямышевского озера, Бухголец остановился и зимовал, построив здесь на скорую руку крепостцу для защиты от кочевавших в прииртышских степях джунгар.

Не останавливаясь на сколько-либо подробном описании Эркетского похода Бухгольца и его действий при Ямышевском озере, ибо это не входит в задачи настоящей «Справки», заметим лишь кратко, что как ни затушевывал Гагарин неоднократными посольствами к джунгарскому контайше истинные цели этого похода, они были разгаданы контайшой и, вызвав тревогу в среде джунгар, повлекли за собою высылку навстречу Бухгольцу десятитысячного отряда вооруженных всадников под водительством родственника самого контайши Черен-Дондука³¹. Дойдя до Ямыш-озера и застав здесь отряд Бухгольца, он потребовал его удаления, ему отвечено было, что те земли не контайшины, а истари как и все земли, прилегающие к рекам, текущим в Северное море, находятся под высокою рукою Московских Пресветлых Царских Величеств, что пришел он, Бухголец, в эти края не для войны, а для приискания руд и т.д. Мирные переговоры однако же ни к чему не привели и вскоре перешли в открытое вооруженное столкновение. Русский отряд хотя и не уступил натиску джунгар, но после упорного боя был окружен джунгарами и подвергся продолжительной зимней осаде во много раз численно превосходного неприятеля. Посланный Гагариным велед за Бухгольцем воинский отряд с денежной казною и торговым караваном подвергся еще горшей участи: он был окружен хищниками, разграблен и забран в плен. Отрезанный неприятелем и снежными пустынями от общения с Русью, отряд Бухгольца, терпя всякого рода лишения и питаясь падалью, просидел в осаде всю зиму 1715-1716 годов³². К весне в среде людей русского отряда на почве недоедания и заражения воздуха гниющими трупами животных развились цинга и сибирская язва. Отряд численно таял на глазах у всех, дойдя в конце концов всего до 700 человек. Перед вскрытием Иртыша осажденные, пользуясь темнотою одной из ночей, протаскили на средину реки один из отрядных досчаников и, скрыв его в комках льда и снега, усадили в него несколько смельчаков с наказом, дождавшись ледохода, потайным образом на льдине проплыть до первых русских поселений и дать знать властям о бедственном положении экспедиционного отряда.

28 апреля после прохода льда вслед за только что отплывшими вестовщиками поплыли на уцелевших от погрома досчаниках и остальные сподвижники Бухгольца. Черен-Дондук не препятствовал этому отплытию, напротив даже, чем мог, содействовал ему, возвратив часть пленных³³. Совершенно расстроенные и изнеможенные остатки экспедиционного отряда кое-как доплыли по Иртышу до устья Оми и здесь остановились, не зная, что предпринять дальше. Посланы были люди в Тобольск с подробным донесением обо всем случившемся и за испрошением указаний от Сибирского губернатора. Указания эти немедленно же были посланы князем Гагариным вместе с смешанным из солдат и казаков вспомогательным отрядом под начальством подполковника Сибирского драгунского полка Матигорова, которому поручено было, оставив часть людей в распоряжении Бухгольца для немедленного приступа к постройке на месте его остановки укрепления, с остальными следовать далее до покинутого Бухгольцем Ямышева для вторичного утверждения при нем и вступления с джунгарами в сношения более мирного характера.

Приступив немедленно после прибытия свежих людей и получения разрешения губернатора к постройке крепости на левом берегу Оми недалеко от ее устья, Бухголец в то же лето закончил ее и осенью того же лета, сдав командование гарнизоном прибывшему с ним еще из Москвы майору Вельяминову-Зернову, отбыл сначала в Тобольск, а по требованию свыше и в Петроград.*³⁴

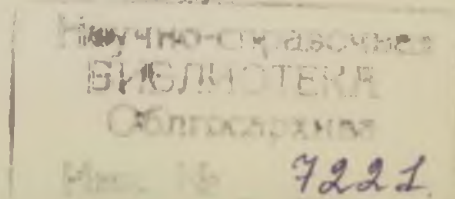

Так заложена была Омская крепость, будущий город Омск, появившийся таким образом на свете позже большинства северных городов — в том числе позже Якутска на 85 лет, Красноярска на 89 лет, Енисейска и Кузнецка на 98, Томска на 112 лет, после Тары на 122 г., Березова и Туруханска на 123 года, Тобольска 129 лет и Тюмени на 130 лет.

Приняв на себя всецело дальнейшее руководство делами так неудачно начавшегося предприятия, князь Гагарин по царскому упол-

* Несравненно более печально³⁵, как известно, закончилась другая одновременно с Сибирской предпринятая Петром и золотопесочная экспедиция по Аму на Эркет князя Бековича-Черкасского; вся она в количестве более 4000 человек частью погибла в песках, частью во главе с Бековичем предательски вырезана хивинцами (прил. автора).

номочию быстро поставил его на более успешный путь. Вся осень и весна 1716-1717 гг. прошли в деятельнейших дипломатических сношениях Гагарина с джунгарскими и киргиз-кайсацкими владельцами, которых он, именуясь Сибирского царства Губернатором, письменно и через посланцев тех и других уверял: одних в том, что, посылая войска вверх по Иртышу, он, с одной стороны, исполняет волю Московского и иных царств Повелителя ради приискания рудных месторождений, а с другой — шлет джунгарам помощь в борьбе их с китайцами и кайсацкой ордой; киргизским же ханам писал в Туркестан, что вполне сочувствуя и поощряя их борьбу с джунгарским контайшой, он и сам помогает киргизам, притягивая на себя часть сил джунгар. Лавируя таким образом и науськивая ордынцев одних на других, он отвлек силы джунгар и беспокоивших до последнего времени пограничные русские поселения киргизов далеко на юг в пределы Семиречья и северо-западной китайской Монголии. Тем временем русские отряды Матигорова у Ямышева озера и Вельяминова-Зернова в Омской крепости благополучно перезимовали, не подвергаясь нападениям джунгар. С наступлением весны 1717 г. в дополнение к воинским силам, находившимся в распоряжении комендантов вновь возведенных на Иртыше русских укреплений, двинуты были Гагариным новые регулярные команды, усиленные казаками в качестве людей, наиболее способных и привычных к дальним степным походам. Ближайшее руководство всем личным составом и выполнение на месте намеченного Гагариным плана действия возложено было им на подполковника Ступина³⁶, человека опытного и искусного в военном деле. В помощь Ступину в новую Омскую крепость послан был особо доверенный Гагарина и не раз заменявший его тобольский обер-комендант Карпов³⁷ и другие лица. План действий экспедиции, по-видимому, обдуман был всесторонне и широко, ибо в первый же год ее действий мы видим ее агентов, беспрепятственно действующих по всему верхнему Иртышу, начиная от Омска до озера Зайсана и Черного Иртыша. Инженер-поручик Каландер³⁸, участник экспедиции Бухгольца, руководит окончательным устройством Омской и Ямышевской крепостей и наблюдает за возведением таковых же при впадении в Иртыш Железного ключа (между Омском и Ямышевым), в Долон-карагае близ будущей Семипалатинской крепости и в следующем 1718 году возводит и эту последнюю, а за нею и Убинскую. Калмыков, посланный непосредственно Гагариным с несколькими десятками удалцов, впервые осматривает и обмеривает озеро Нор-Зайсан; по поручению Ступина в 1719 г. туда же командированы капитан Урусов и поручик Сомов и обследуют это озеро по тогдашним потребностям весьма основательно³⁹. Отвлеченный борьбою с китайцами и киргиз-кайсаками, обитавшими тогда далеко южнее, чем теперь, джунгар-

ский контайша не мешал такому дальнему проникновению русских в глубь степей. Киргиз-кайсацкие ханы, в свою очередь, видя успех русского продвижения, один за другим слали к Гагарину посланцев⁴⁰ с уверением в своей дружбе и готовности вступить в подданство русского царя, лишь бы он укротил наседавших на них джунгар.

Казалось бы, все шло как нельзя лучше, ибо обосновавшись на верхнем Иртыше под шум китайско-джунгаро-кайсацкой борьбы, русские сразу преграждали кочевникам доступ в Барабинско-Кулундинские степи, обеспечивая свободное заселение последних русскими людьми и мирные кочевки ясачных татар. В ближайшем будущем Гагарину рисовалась возможность беспрепятственного развития в освоившихся от саянских киргизов и калмыков предгорьях Алтая горных промыслов, а в настоящем предвкушать общую признательность и высокие царские милости. Случилось, однако, совсем не то: Гагарин был в 1719 году вызван в Петербург для участия в суде над царевичем Алексеем, но вместо того вскоре же по приезде в столицу попал в Петропавловскую крепость, пробыл в заключении два года, подвергся пыткам и допросу с пристрастием по обвинению в многообразных преступлениях и в конце концов, несмотря на заступничество царицы, друга своего князя Меншикова, Долгоруких и других, Гагарин был позорно повешен⁴¹. Замечательное совпадение конечной судьбы ближайших виновников возникновения города Омска: первые инициаторы возникновения мысли о постройке острога при устье Оми князь Шаховский и Кайсаров подверглись опале и после трехгодичного пребывания в тюрьме куда-то исчезли; основатель крепости Бухголец после многолетней опалы окончил свою карьеру где-то в Селенгинске, князь Гагарин повешен.

Трудно с уверенностью сказать, за что, собственно, Гагарин подвергся позорной казни. Произведенное о нем следствие полно противоречий. Одно для всех ясно: что такая судьба постигла Гагарина не за те преступления, которые на него взводились доносчиками и опрошенными людьми. Взяточничество, злоупотребление властью, притеснения и обиды слабым, вымогательство и т.п. были в те времена столь обычны и присущи всем власть имущим, включая и самых высших сановников, что никого удивить не могли; наоборот, удивительно было бы в то время их отсутствие.

Достаточно припомнить подвиги по этой части ближайших сотрудников Петра, начиная с знаменитого Меншикова и пр. В следственном деле о Гагарине есть несколько боязливых намеков на истинную причину гнева грозного самодержца на своего слишком вознесшегося подданного. Не надо забывать, что князья Гагарины ведут свой род от самого Рюрика⁴²; один из предков той линии, к которой принадлежал

Матвей Петрович, Всеволод Большое Гнездо был великим князем Владимирским. Богатства самого Матвея Петровича были неисчислимы; золото и серебро пригоршнями разбрасывалось нищим из окон его дворца в Тобольске во время княжеских пиршеств; в сношениях с иностранцами Гагарин не иначе величал себя как Губернатор Царства Сибирского; никто так не знал, как он, что подведомая ему Сибирь во много раз превосходила своею величиною и богатствами тогдашнюю управляемую Петром Московскую Русь... Кто знает, какие мысли могли роиться в голове всесильного сатрапа, находившегося за тысячи верст от московского царя... Чем, как не личными счетами и опасениями смут, можно объяснить самоличное, не ожидая окончания следствия над Гагариным, повеление Петра «повесить его на два месяца перед окнами юстиц-коллегии», а когда это веление приводилось в исполнение, устроить «Государев поминальный обед «тост коллегии» с музыкантами, одетыми в черное, и инструментами, повитыми трауром. Чем, как не большим еще злорадством, объяснить его же отказ родственникам похоронить казненного после того, как веревка, на которой тот висел, перегнив за два месяца, оборвалась, и приказ «повесить его вновь до срока на железной цепи»⁴³. Недаром известный сибиряк, автор «Исторического обозрения Сибири» Петр Словцов⁴⁴, останавливаясь в своей книге на заслугах Гагарина и постигшей его участи, обращаясь к императору Петру, восклицает: «О, Великий, прости истории, она с благоговением слышит твое слово, но не скрепляет его».

19 января 1721 г., т.е. за пять месяцев до казни Гагарина дан был Сенату именной указ Петра, ввиду настояний контайши: «крепость Ямышевскую укрепить и оселить, а прочие новые, кроме Ямышевской (т.е. нужно думать, и Омскую) разорить» и на будущее время иметь в виду лишь приискание в указанных ранее местах близ Эрхема* песочного золота. По не зависящим от повелевавшего обстоятельствам указ этот, к счастью, не был приведен в исполнение.

* Так в тексте

В 1916 году исполняется двести лет с того времени, как Омская крепость воздвигнута. Чтя ее возникновение, нынешние жители города Омска постановили отпраздновать день ее закладки и ознаменовать двухсотлетний юбилей города тем или иным способом. Является вопрос: когда же именно, в какой месяц и число 1716 года совершилась эта закладка. Точных данных по сему, к сожалению, до наших дней не дошло. Можно только с большей или меньшей вероятностью и основательностью предполагать это число. Попробуем в этом разобраться.

Отплыл Бухголец из оставленного им Ямышевского укрепления, как документально известно, 28 апреля 1716 г.⁴⁵ Время было наиболее широкого разлития Иртыша. Следуя на плохо сплоченных досчаниках, с массою больных, раненых и всякого рода воинского имущества, вооружения и снаряжения, наши беглецы не могли двигаться быстро, тем более, что, как известно, и теперь плоты, следующие Иртышом во время разлива, ночью не идут из боязни наткнуться на затопленные острова, мели, коряги и пр. Следовательно, приплыть к устью Оми они могли никак не раньше 20 мая. Немедленно же после этого отправленная через почти необитаемые пространства весть об остановке отряда на Оми могла прийти в Тобольск не ранее 1 июня. Сформирование нового вспомогательного отряда и снабжение его всем необходимым для постройки новой крепости и обеспечения ее гарнизона продовольствием потребовало при всем старании Гагарина также не менее двух-трех недель. Сплав отряда вверх по Иртышу на досчаниках, остановка в Таре для дополнительного приема людей и запасов и дальнейшее следование до устьев Оми отняло еще не менее трех недель. Значит, самое раннее, когда Бухголец, получив предписание Гагарина о постройке крепости, мог фактически приступать к ее закладке, была половина июля месяца. Но по заведенному исстари порядку, закладка почти всех сколько-либо значительных сибирских острогов и крепостей начиналась с церкви и приноравливалась к какому-либо значительному празднику. Так, вероятно, было и при заложении Омской крепости. Ближайший праздник был чтимый Ильин день 20 июля⁴⁶, в который, нужно думать, и совершена была закладка первой в Омске Ильинской церкви⁴⁷, там же, где она стоит и теперь среди крепости, заложенной первоначально не там, где она (или ее остатки) находится ныне, а именно на левом берегу Оми на взгорке вокруг церкви. Что это было именно так, убеждают еще нижеследующие данные. Из дошедшей до нас описи оружия, снаряжения, обмундирования и прочего имущества, которое отправлено было из Тобольска с войсками Бухгольца в Эркетскую экспедицию, видно, что в числе его находилась «церковь китайчатая со всею церковною утварью», что дало возможность отряду немед-

ленно же по прибытии к Ямыш-озеру устроить прежде всего походную церковь, которая, как видно из других данных, была единственным в новом укреплении сооружением, когда началась осада этого укрепления джунгарами. Есть все основания предполагать, что и в Омске, когда получено было разрешение приступить к закладке крепости, начали с церкви и именно, судя по времени, как сказано уже выше, в честь пророка Илии. Для полного и немедленного оборудования оной имелось налицо все необходимое, доставленное с отрядом из Ямышева; имелся и священник. Об этом последнем также имеются не подлежащие сомнению архивные данные, из которых видно, что в числе лиц, отправившихся из Тобольска вслед за отрядом Бухгольца с казенным торговым караваном, находился и священник. Транспорт этот, как сказано уже, не доходя до Ямышева был разграблен, и сопровождавшие его люди, в том числе и священник, забраны в плен. Когда затем отряд Бухгольца, обессиленный осадой, вынужден был двинуться вниз по Иртышу обратно, начальник джунгар Черен-Дондук так был доволен этим, что в знак своей благодарности Бухгольцу выдал ему плененного священника, который и доплыл с нашими войсками до устья Оми. Судя по дошедшим до нас описаниям Омской крепости за XVIII столетие, с несомненностью можно думать, что заложенная при ее основании первая православная церковь и была именно Пророко-Ильинская⁴⁸. Самая крепость, по описанию сибирского историографа Миллера⁴⁹, разбита была первоначально по тому же левому берегу Оми, отступая примерно 50 сажен от ее устья. Наскоро возведенный низкий земляной вал ее имел фигуру пятиугольника, окруженного деревянным палисадом с пятью такими же бойницами по углам, со рвом с внешней стороны и рогатками впереди него. Кроме церкви, внутри самой крепости возведены были необходимые для гарнизона и комендантского правления казенные деревянные постройки. Почти одновременно с крепостью, судя по описанию профессора Ласовского, начал застраиваться жилыми избами служилых людей (казаков) так называемый форштадт (Ильинский)⁵⁰ в промежутках между крепостным валом и берегом Иртыша, также с земляным прикрытием, рвом и надолбами. По мере усиления гарнизона крепости и численности высылаемых сюда из внутренних сибирских городов казаков, зачисляемых в так называемые «крепостные», увеличивалось и крепостное строение, с форштадтом. По описанию бывшего в 1760-х годах главным начальником укреплений Сибирских линий генерал-поручика Шпрингера⁵¹, в его время старая левобережная крепость по-прежнему состояла из вала и пяти бастионов, расположенных на взгорье⁵². Ниже ее к берегу Иртыша находился, как и ранее, форштадт, где жили, по большей части, «пахотные» казаки⁵³. За Омыю по правую ее сторону размещены были в деревян-

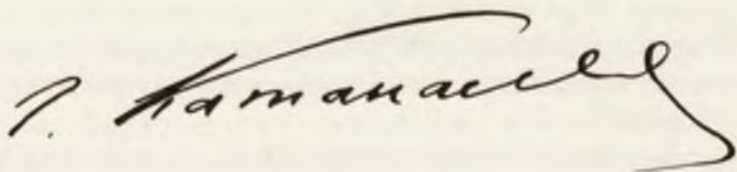
ных казармах три пехотные роты и резервная команда. Эти здания, как и форштадт, огорожены были деревянным забором и обнесены малым рвом с рогатками. Подобным же образом ограждены были и провиантские магазины, построенные на высоком берегу Оми за крепостью (недалеко от мест, где теперь расположены здания, принадлежащие городскому общественному управлению). По другому описанию, относящемуся к тому же времени, в крепости находилась «токмо одна ветхая деревянная церковь⁵⁴, против которой построена была деревянная гауптвахта с украшенными воротами, а против сих дом для главного всех пограничных линий начальника». Около церкви же находились разные офицерские дома, также дом комендантский и другой старый, в коем ранее была церковь шведских пленных. Число всех дворов старой крепости было около полутора сот⁵⁵. В 1768 году по настоянию Шпрингера началась постройка новой крепости на правом берегу Оми, там, где остатки ее находятся и теперь. Туда же стали постепенно переноситься и казенные учреждения из старой крепости. Тот и другой берег соединен мостом, сначала наводным, а потом постоянным⁵⁶. Как и в старой, в новой крепости из первых построена была церковь каменная Воскресенская⁵⁷ (что ныне военный крепостной собор). В 1771 году на левом берегу Оми вместо старой ветхой церкви⁵⁸ возведена новая деревянная же, а в 1778 рядом с ней старанием бывшего главного начальника линии генерал-поручика Огарева⁵⁹ заложена каменная во имя того же пророка Илии с пределом во имя Святителя Николая (в честь Николая Огарева) и освящена в 1789 г. 20 июля в день Пророка Илии. Деревянная же церковь разобрана и перевезена в село Бетенское Тобольской губернии⁶⁰.

К концу XVIII столетия площадь, занимаемая крепостными, казенными и частными, принадлежавшими преимущественно казакам, отставным солдатам и их родственникам, строениями, сильно разрослась. В новой крепости кроме каменного православного собора построены уже были существующие и поныне⁶¹: главная гауптвахта⁶², лютеранская кирха⁶³, генералитетский дом (ныне квартира начальника окружного штаба), комендантский⁶⁴ (ныне начальника местной бригады), инженерные дома, пограничного правления (что теперь окружный штаб), казармы знаменитого впоследствии Ширванского полка⁶⁵ и др. Вне крепости в большей или меньшей степени застроены были форштадты: Подгорный (ныне Мокрый)⁶⁶, Ильинский (по имени церкви в нем находившейся названный) — самый большой и населенный, с городским рынком; Казачий⁶⁷ — рядом с Ильинским по берегу Иртыша, куда к этому времени выселена была уже с Ильинского часть казаков, обстроенный тогда, по свидетельству очевидцев, лучше, чем прочие форштадты. Кадышевский⁶⁸ с деревянными провиантскими магазина-

ми, земляным валом обнесенными, Бутырский и Выползки⁶⁹ на правом нагорном берегу Оми. Последние два состояли, по описанию, «из таких хижин, которые не заслуживают наименования домов»...

Ни одного каменного, ни казенного, ни частного здания в это время вне крепости еще не было⁷⁰. Так медленно рос, развивался и обстраивался Омск в первые сто и даже полтораста лет своего существования. Еще 60 лет тому назад в нем был только один частный каменный дом Часовитина⁷¹, в честь которого названа и самая улица, где он выстроен, хотя к тому времени в Омске числилось уже до 20 тысяч жителей.

Вот вкратце почти все, что дошло до нас по истории возникновения города Омска и его первоначальной застройке. Из краткой справки этой видно, что возникновение его как бы провиденциальным образом связано с именем Пророка Илии. Первое строение в нем была церковь в честь Пророка Илии; первые крепостные постройки возникли около нее же; первый жителяцкий форштадт или квартал, возникший в новом поселении, был Ильинский, так названный по церкви имени этого же святого. Все говорит за то, что и днем заложения Омска следует считать день Пророка Илии 20 июля и к этому же дню следует приурочить время чествования двухсотлетнего юбилея города Омска⁷².

Г. Катанасев

10 апреля 1916 г.
г. Омск

ПАМЯТКА*

о служебной, общественной и научно-литературной деятельности
генерал-лейтенанта Георгия Ефремовича Катанаева

По происхождению Г.Е.Катанаев сибирский казак**. Родился в Атбасарской станице в 1848 г. Образование получил: среднее в Сибирском (Омском) кадетском корпусе (с специальным военным классом), высшее — в Петровской земледельческой лесной академии (ныне Московский сельскохозяйственный институт***) и, будучи уже штаб-офицером, в качестве вольнослушателя посещал в течение года лекции и практические занятия Академии Генерального штаба.

Краткий обзор административно-служебной деятельности

В службу вступил по окончании курса кадетского корпуса в 1866 году. В службе находился в первый раз 41 год (с 1866 по 1907 гг.). В отставке в чине генерал-лейтенанта 11 лет (с 1907 по 1918 гг.). Вторично вступил в службу в августе 1918 г. и состоял на таковой по 5 января 1920 года.

За все это время в строю находился на должности младшего офицера и командира сотни всего лишь три года.

В походах (Средняя Азия и Китай) был, но в сражениях быть не доводилось.

Все остальное время службы провел на военно-административных должностях и при исполнении особых поручений. В числе их следует отметить:

а) исполнение обязанностей старшего адъютанта окружного штаба и штаб-офицера особых поручений за время генерал-губернаторства и командования войсками Западно-Сибирского и Омского военных округов генерал-адъютанта Казнакова и генерала от инфантерии Колпаковского;

б) члена комитета казачьих войск (депутат от Сибирского и Семиреченского казачьих войск) при Военном Министерстве;

в) председатель войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска в бытность генерал-губернаторами Западной Сибири и Степного края и командующими войсками военного округа генералов Колпаковского, барона М.А.Таубе, Сухотина и Надарова (17 лет). Права и обязанности войскового правления по отношению к войсковым капиталам равняются казенным палатам, по отношению к войсковым землям и лесам, оброчным статьям, землеустройству и межеванию равны Управлениям землеустройства и государственных имуществ в губерниях и по отношению к земскому хозяйству в районе войско-

* Написана Г.Е. Катанаевым в [1921] г.

** Текст здесь и далее отчеркнут автором

*** Сельскохозяйственная академия и.и. К. Тилирязева

вой территории (пути сообщения, врачебная помощь, пожарное дело, народное образование и проч.) — права и обязанности губернских земских управ;

г) член и заступающий место председателя в Военном Совете при Главном финансово-законодательном управлении (в Омске).

Из особых поручений следует отметить:

д) многократное участие в качестве члена и председателя в местных комиссиях и комитетах по благоустройству Сибирского казачьего войска и Степного края;

е) не менее многократные командировки в Петербург и Москву в качестве сведущего человека и представителя интересов Сибирского казачьего войска, для участия в министерских комиссиях по выработке разного рода мероприятий и положений, касающихся Степного края и Сибирского войска;

ж) участие в столичных депутациях по разным торжественным и знаменательным случаям;

з) состояние при наследнике-цесаревиче, впоследствии императоре Николае II (в качестве сведущего человека) во время пребывания его в Омске и проезде на лошадях от Омска до Оренбургской границы;

и) двухлетнее участие в особой «Высочайше утвержденной смешанной комиссии по разграничению кабинетных земель с казачьими и крестьянскими».

В революционное время:

к) участие в I-м общеказачьем съезде в Петрограде после февральского переворота 1917 года в качестве представителя от Сибирского казачьего войска;

л) участие в депутации (по поручению 2-го войскового круга) от Сибирского войска по делу генерала Корнилова (уроженца Сибирского войска), арестованного в Быхове, с ходатайством перед правительством Керенского об усилении охраны генерала от покушений на его освобождение из тюрьмы или убийство, до всенародного публичного суда над ним, подобного тому, которому был подвергнут бывший военный министр Сухомлинов*;

м) участие в качестве представителя от Сибирского казачьего войска в государственном совещании в Уфе и выборах Всероссийской Директории;

н) председательствование в Чрезвычайной следственной комиссии, командированной по постановлению Совета Министров** в Забайкалье для расследования дел, возбужденных разными ведомствами по поводу незаконных и самоуправных действий атамана Семенова и подчиненных ему лиц;

о) председательствовал в центральной следственной комиссии по реабилитации чинов высшего командного состава военного ведомства, добровольно или

* *Равно и для присутствия в качестве депутата от войска при следственном опросе Корнилова, Керенского и прочих участников в деле и свидетелей (прил. автора).*

** *Колчаковского.*

вынужденно оставшихся на службе за время господства в Сибири Советской власти после Октябрьского переворота 1917 года.*

Не перечисляем других более мелких назначений и маловажных поручений, выпавших на долю генерала Катанаева за время его 42-летней службы.

Не ограничиваясь однако же столь разнообразною чисто служебною и обязательною сферою деятельности, Г.Е. Катанаев всегда старался, в мере сил, расширять ее участием в делах общественных, чисто частного почина и характера. Таково было участие и сотрудничество в делах ученых обществ — географического, военно-исторического и исследователей Сибири, которых он был членом, участие в городских делах в качестве гласного Омской городской думы и члена многих комиссий по благоустройству этого города; участие в разного рода съездах тех или иных обществ, чтении лекций, рефератов и докладов научного и практического значения; председательствование в Акмолинском областном кустарном комитете; двукратное пребывание в составе почетных мировых судей Омского судебного округа и т.д. и т.п.

Особенно часто и охотно такого рода добровольное участие проявлялось в сфере народной экономики и хозяйства и в области культуры и просвещения, где прямые служебные его обязанности давали ему право и возможность объединять частный почин с правительственно-казенным.

Деятельность в сфере народного хозяйства и экономики

Не останавливаясь на частности, укажем лишь на те из мероприятий в этой сфере, где усилия и почин Г.Е. Катанаева увенчались наиболее ощутимыми** результатами. Таковы:

а) Результат более 20-летней деятельности по разрешению вопроса о так называемой десятиверстной земельной полосе и землях бывшего кабинета Его Величества, — путем письменных докладов, научных исследований и личного представительства в подлежащих учреждениях министерств Военного, Внутренних дел, Государственных имуществ и кабинета генералу Катанаеву удалось ввести Сибирское казачье войско в твердые границы землепользования, утвержденном за войском всех земель, исторически им занятых, с присоединением к ним 1,5 млн. десятин нейтральной до того десятиверстной полосы в Киргизской степи и до 35 тыс. десятин свободных кабинетских земель, что в свою очередь дозволило приобщить к земледельческой культуре пространства, до тех пор лежавшие почти впусте, расширив за счет их размер юртовых душевых наделов мно-

* 16 ноября 1919 года за эвакуацией Военного министерства из Омска был в Иркутск. 9 января арестован, а 2 марта постановлением чрезвычайной комиссии «за дряхлость лет и совершенным отсутствием конкретных данных к обвинению» от ареста освобожден (прим. автора).

** В тексте «ощутительными».

гих из казачьих станиц и припустив на эти земли в качестве арендаторов многих из культурных хозяев юга Европейской России.

б) Благодаря тому же расширению района войсковых земель, соединенного с изменением арендных кондиций на оброчные статьи и поощрением всякого рода культурных начинаний в области сельского хозяйства, явилось увеличение доходности войсковых земель в 10-20-30 раз против ранее существовавших и введение почти во всеобщее употребление в среде местного населения (взамен отживших свое время самодельных сох, кос, серпов и прочего) заводских плугов, сеялок, косилок, жаток, веялок и т.н. Одновременно с этим благодаря наплыву на войсковые земли с юга России хозяев-скотоводов, приведших с собою десятки тысяч голов породистых лошадей, рогатого скота, тонкорунных и каракулевых овец, свиней и птиц, в местном населении сильно распространились новые, более культурные и производительные породы домашних животных (обязательно и бесплатно раздаваемых пришельцами старожилам в том или ином обусловленном кондициями количестве производителей).

в) В области кустарных производств за время председательствования Г.Е. Катанаева в Акмолинском областном комитете сделано анкетное обследование степени распространенности и производительности этих производств в среде городского, крестьянского, казачьего и киргизского населения области и соответственно выяснившейся обстановке дела обращено особенное внимание на развитие в крае кожевенного и ткацкого производства, для чего в Кокчетаве учреждена показательная мастерская кожевенного производства с отделениями: сапожным, шорным и седельным и в г.Омске оборудована показательная ткацко-суконная фабрика, по примеру которой не замедлили открыться в том же Омске еще две частных суконных фабрики и несколько частных ткацких мастерских по станицам и деревням Акмолинской области.

Культура и просвещение

а) Будучи избран в действительные члены Русского географического общества (1876 г.), Г.Е.Катанаев явился (в числе 7 человек) в том же году и членом-учредителем Западно-Сибирского отдела этого общества. Состоя все время после того постоянным, в течение 44 лет, членом общества и отдела, он занимал в последнем последовательно должности библиотекаря и хранителя музея, правителя дел, члена распорядительного комитета и 7 лет Председателя отдела.

При ближайшем его участии, руководительстве и сотрудничестве географический отдел в Омске построил специально приспособленный для него дом, для помещения канцелярии, зала для публичных чтений, докладов и кабинетов для научных занятий, библиотеки и музея.

[...] отделом снаряжено было несколько научных экспедиций, устроено научно-показательных выставок, публичных лекций и курсов и проч., проч. Выпущено несколько десятков книжек «Записок» и «Известий» отдела. Из числа статей, помещенных в этих изданиях, лично Г.Е.Катанаеву принадлежат: годовые

отчеты о деятельности географического отдела за 1876, 1877-1895 и 1896 годы и отдельные материалы:

1. «Еще об Ермаке и его Сибирском походе»;
2. «Сибирь, Средняя Азия и Северо-Западный Китай в XVI, XVII и XVIII столетиях по разведкам, записям и статейным спискам сибирских служилых людей»;
3. «Хлебопашество в безводной Бел-Агачской степи»;
4. «К вопросу об усыхании степных озер и уменьшении площади лесов»;
5. «Прииртышские казаки и киргизы в предметах своего домашнего обихода и хозяйства (взаимодействие рас)»;
6. «Киргизская степь и Кокандское ханство в начале XIX столетия по разведкам хорунжего Н.И.Потанина (отца современного нам Г.Н. Потанина)»;
7. «Программа для наблюдения над степными озерами».

б) В председательствование ген. Катанаева Западно-Сибирский отдел географического общества принял на себя участие в однодневной переписи г.Омска в 1897 году; им же при ближайшем участии Катанаева произведено сведение* главнейших данных переписи. В 1876 году Г.Е. Катанаев участвует в качестве участкового руководителя в первой в Сибири и одной из первых во всей России однодневной переписи г.Омска, подробную разработку которой принял на себя член географического отдела И.Я. Словцов.

в) В тесной связи с деятельностью географического отдела Г.Е. Катанаев, облеченный званием Главного Комиссара, принял руководящее участие в организации отделов Степного края на выставках: Всероссийской — в Нижнем Новгороде в 1896 году; Международной Парижской — 1900 году и Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной в Омске в 1911 году. Многочисленные и характерные для края экспонаты этих выставок, по окончании последних, в большей своей части имеющие научно-показательное значение, поступили в собственность музея географического отдела.

г) Близко интересуясь делом народного просвещения, ген. Катанаев по званию председателя Войскового хозяйственного правления и члена разных просветительных организаций всегда отдавал этому делу первенствующее значение, поощряя всеми зависевшими от него способами и средствами школьное строительство, открытие библиотек и книжных складов, увеличение денежных отпусков на учебную часть и проч.

Являясь бесплатным лектором во многих случаях организаций внешкольных курсов, он три года сверх того состоял штатным воспитателем и преподавателем географии в Омской военной гимназии. Одним из наиболее видных показателей его выдающегося участия в деле народного просвещения служит тот замечательный факт, что ко времени оставления ген. Катанаевым поста глав-

* В тексте — «сводка»

ного руководителя школьного дела в Сибирском казачьем войске, на территории последнего не было ни одного поселения, как бы оно мало ни было, где не существовало бы хотя бы одной мужской или женской школы. Упорное противодействие Министерства народного просвещения и ведомства православного исповедания помешало ген. Катанаеву осуществить любимую его мысль — учреждение общества распространения в народе внешкольного образования и рассылке полезных книг, учебных пособий и картин — «устав» какового был им составлен, но, несмотря на многолетние хлопоты, не пропущен названными ведомствами.

д) Следуя природной склонности к писательству, Г.Е. Катанаев уже с юных лет принял участие в текущей периодической прессе, поощряемый к тому указаниями и советами своих друзей и руководителей первых шагов его участия в литературе и служении родине (Сибири) — известных сибирских патриотов Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева. Эти два деятеля были как бы духовными отцами всей дальнейшей идейной жизни работы Г.Е. Катанаева. Первый орган периодической печати, в котором по совету Г.Н. Потанина Катанаев принял участие, была «Камско-Волжская газета», издававшаяся в 1870-х годах в г. Казани, где он подписывал свои статьи и корреспонденции под псевдонимом Жорж-Бай или просто инициалами Ж.Б. С переходом первой Сибирской газеты «Сибирь», издававшейся с половины 1870 года в Иркутске под редакторством В.И. Вагина, Г. Катанаев перешел туда в качестве омского корреспондента. Помещенный им в той же газете ряд статей под названием «К вопросу о сибирском университете» и «Томск или Омск» обратил на себя внимание широкой публики и возбудил немалую полемику по вопросу, где быть первому рассаднику высшего образования в Сибири.

В последующие годы, вплоть до текущих месяцев, Катанаев время от времени появлялся со своими заметками, сообщениями и статьями в местных «Акмолинских ведомостях», газ. «Голос», «Степной край» и столичных «Русский инвалид», журн. «Дело», «Военный сборник» и других и, наконец, в последние годы был редактором издававшихся в Омске газет — «Вестник помощи семьям призванных на войну», «Сибирские войсковые ведомости» и «Иртыш», где многие из статей, заметок, очерков и корреспонденций принадлежат перу его самого. В числе их можно отметить как наиболее крупные: «Немцы в Сибири. Исторический очерк», «Немецкий школьный учитель», «Наши сибирские курорты и санатории», «Наши землепроходцы и искатели «новых земель», «Из времен Кенесаринского бунта в Степи», «Из воспоминаний моего детства и юности», «Что Сибирь читает и чем интересуется» (журнальная статистика 1860-х и 1870-х гг.), «Наше офицерство и рядовое казачество», «Казачество в важнейшей эпохе жизни Русского государства», «К 200-летию города Омска», «Необычайная история одного русского посольства (быль конца XVII столетия)» и проч. проч.

е) Отдельными изданиями напечатаны и вышли в свет:

1. «Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске». Омск, 1901 (201 с.).

2. «Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска, с 1582 по 1908 гг.»*. СПб., 1908 (64 с.).

3. «Западно-Сибирское казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии». Вып. I. Конец XVI — начало XVII столетий. СПб., 1908 (115 с.).

4. «Урочище Боровое (Акмолинской области) как климатическая станция». Омск, 1915 (18 с.).

5. «Когда и как основан город Омск. К 200-летию юбилею города». Омск, 1916 (18 с.).

* * *

Этим, по преимуществу, исчерпывается все, что до сих пор напечатано из произведений ген. Катанаева.

Текущие работы в области науки и литературы

Наиболее серьезные работы Г.Е. Катанаева по истории Сибири и Степного края вообще и Сибирского казачества в частности, являющиеся результатом многолетних изысканий его по столичным и местным архивам и библиотекам, еще не закончены и находятся частью в периоде систематического изложения собранного материала для передачи в печать по окончании написанного и частью еще в периоде первоначальных набросков, нуждающихся в дополнениях и поправках.

Начиная с 1887 года в течение почти 30 лет непрерывно ген. Катанаев, пользуясь всяким случаем пребывания в столице, особенно за период нахождения в отставке (1907-1918 гг.), собирал и записывал необходимые для него сведения по интересовавшим его вопросам в намеченной области исследования.

Находясь в Москве, он в возможной по времени мере использовал архивы Министерства юстиции (где хранятся дела бывшего Сибирского приказа), Министерства иностранных дел (Посольский приказ), Главного Штаба (Лефортовский дворец) и библиотеки Исторического и Румянцевского музеев. В Петрограде им в мере возможности использованы архивы: ученый Главного Штаба и Главного Управления казачьих войск и библиотек — Главного Штаба и Императорская публичная. Со многих архивных актов снимались копии полностью, с других делались выписки. Такие же копии снимались и делались из книг, выписки в названных богатейших в государстве библиотеках. Многие необходимые для работ книги и брошюры покупались, частью в книжных магазинах, частью

** Труд этот, рассмотренный в ученом комитете Главного Штаба, послужил основанием к признанию за Сибирскими казачьими войсками 3-го места в историческом старшинстве всех казачьих войск и по нему общевойскового Георгиевского знамени (прим. Г.Е. Катанаева)*

извлекались из книжных складов известных букинистов, антикваров и у Сухаревой башни в Москве.

За эти же годы использованы и местные архивы и библиотеки, хотя и далеко не в той мере, как столичные, ибо, касаясь в большинстве более позднего времени, в таковом использовании их по ходу работ настоящей нужды еще не ощущалось.

Благодаря всему вышеизложенному в распоряжении Г.Е. за 30 лет подбора и выписок составились:

а) Довольно порядочное собрание (до 400) книг, брошюр, карт, планов, чертежей, рисунков и проч. по Сибиреведению. Есть весьма редкие и потому ценные в настоящее время. Неизвестно, какая судьба постигла это собрание книг в настоящее время за выездом самого собирателя из Омска в Иркутск. Известно лишь то, что из числа взятых Г.Е. с собою 20-ти книг, за время ареста здесь утерялось более 15 книг и карт, в том числе таких ценных как книга Рычкова «Топография Оренбургской губернии», изд. 1765 г., Левшина «Описание киргиз-кайсацких орд и степей», изд. 1822 г., Карта Западной Сибири, изд. 1846 г., университетские курсы «Русской истории» профессора Ключевского, Платонова и др.*

б) Не менее ценное собрание копий с архивных документов столичных и местных архивов не менее как в 6000 листов и таковые же собрания исторических выписок из книг и статей, касающихся истории Сибири и Степного края.*

Судьба этого собрания копий и выписок также неизвестна.

в) Из числа рукописей, готовящихся к печати, т.е. более или менее обработанных, следует назвать:

1. «На заре Сибирского самосознания» (из воспоминаний Г.Е. Катанаева об инициаторах учреждения 1-го Сибирского университета в Томске — Н.Г. Казнакове, Г.Н. Потанине и Н.М. Ядринцеве с портретами их. Рукопись в 120 страниц; вполне законченная, обработанная и готовая к печатанию). Читана автором в Западно-Сибирском отделе географического общества в день чествования 25-летия кончины Н.М. Ядринцева. Просмотрена Г.Н. Потаниным и признана им вполне соответствующей действительности.

2. «Степной край Азиатской России и его заселение». Исторический обзор оседло-кочевой колонизации Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской и Семиреченской областей с прилегающими к ним частями Барабинской и Кулундинской степей с половины XV столетия по наши дни. Вполне обработаны и написаны два отдела предполагаемой книги: 1 — Степи до калмыцкого нашествия XV, XVI и начала XVII столетий; 2 — Калмыцкое нашествие, XVII столетие. Следующие три отдела и заключение в большей своей части обставлены надлежащим фактическим материалом и созрели к систематиче-

* Часть книг и основное собрание упомянутого материала хранится в Государственном архиве Омской области, фонд 366.

скому изложению, а именно: 3-й отдел будет излагать историю продвижения «казацкой орды» в очищенные калмыками части степей под покровительством России (XVIII столетие); 4-й отдел — объяснение киргиз-кайсацкой орды и оседло-военная колонизация степей русскими (первая половина XIX столетия); 5-й отдел — внедрение в степях крестьян-хлеборобов внутренних губерний России (конец XIX и начало XX столетий). Заключение.

3. «Матвей Петрович князь Гагарин» — генеральный президент Сибирского приказа и Сибирских провинций судия, Московский комендант и вся Сибирь губернатор (первый сибирский автономист). Сибирь в эпоху Петра Великого. Задуман большой труд в 8 отделов, из которых пять (1, 2, 3, 4 и 7-й) уже обработаны и написаны. Фактический материал для 5-го, 6-го и 8-го отделов уже готов и систематизирован; остается лишь переложить на бумагу в форме, готовой для печати. Труду этому автор придает большое значение и с нетерпением ожидает времени, когда ему представится возможность закончить таковой.

4. «Западно-Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии». Почти совершенно подготовлена к 2-му исправленному и значительно дополненному изданию первого выпуска труда Г.Е. под этим названием, обращающее его из выпуска в целый 1-й том, доведенный до конца царствования первого из дома Романовых Михаила Феодоровича. «Введение» нового выпуска переделано вновь и расширено против прежнего более чем в два раза (63 страницы).

— Гл.1-я. — «Первоначальное знакомство русских с Сибирью и набег Волжско-Камской вольницы (23 с.);

— Гл.2-я. — «Принятие Сибири под Московское державство и первые правительственные экспедиции» (30 с.);

— Гл.3-я. — «Упрочение русской власти в Северо-Западной Сибири и окончательное изгнание Кучума с родовичами» (26 с.);

— Гл.4-я. — «Сибирь при царе Борисе и в смутное время» (значительно изменена и расширена — 45 с.);

— Гл.5-я. — «Первые годы царствования Михаила Федоровича Романова» (значительно изменена и расширена до 28 с.);

— Гл.6-я. — «Организация и быт служилого населения Сибири к началу второго пятидесятилетия занятия ее русскими» — вся глава новая (численность и состав служилого населения. Начальственный элемент: воеводы, головы, атаманы, сотники, дети боярские и др. Рядовые служилые люди: стрельцы, конные и пешие казаки, казаки литовского списка, черкасы и новокрещенные татары. Организация службы, знамена, вооружение, ... довольствие. Расквартирование. Крепости и остроги. Заимки и деревни служилых людей. Хозяйство. Семейный быт. Условия службы. Тип сибирского служилого человека вообще и казака в частности. Мировоззрение, отношение к семье, религии и государству) — 53 с. Всего том в 268 страниц.

5. «Воспоминания о виденном, слышанном и пережитом за 65 лет моего сознательного существования».

Приведенный выше в настоящей «Памятке» краткий перечень того, что генералу Катанаеву пришлось видеть, слышать, сделать и испытать за продолжительную его жизнь, показывает, какой высокий интерес, особенно для нашего края, могут представить его воспоминания в случае, если таковым посчастливится быть законченными переложением на бумагу, а затем, по напечатании, быть обнародованными. Почти 70 лет показаний о событиях в жизни России и Сибири, свидетелем и ближайшим участником которых был ген. Катанаев! И каких событий! К сожалению, нельзя не сознаться, что надежды на сколько-нибудь полное осуществление этих пожеланий с каждым минувшим днем становится меньше. Дни уходят, а дело не осуществлено еще и на четвертую его часть... И досаднее всего то, что и в ближайшем будущем не предвидится, что дело пойдет лучше.

Виды и пожелания в будущем

Не имея уже возможности за преклонностью лет и физическими немощами принять какое-либо участие в ходе текущих и вновь назревающих событий переживаемой нами Великой эпохи, генерал Катанаев сосредоточивает все свои мысли и пожелания на том, чтобы собранный им за 30-50 лет научный материал по истории Сибири и Степного края был сохранен для будущих научных работников, а те работы в этой области, которые им начаты, получили возможность быть законченными. Для этого:

а) Весьма желательно, чтобы оставленное им в Омске собрание книг, брошюр, карт, рисунков и прочее по Сибиреведению, равно как таковые же собрания копий из архивных актов, выписок из книг и статей по темам возможно скорее были ему возвращены или сданы на хранение в библиотеку Западно-Сибирского отдела Русского географического общества в Омске и

б) Чтобы в дальнейшем он получил возможность спокойно, не нуждаясь в каких-либо сторонних работах для пропитания, продолжить, а пока его здоровье позволит, то и закончить*...

...и начатые уже (перечисленные в «Памятке» рукописи) по истории Сибири и Степного края**

* Комментарий Г.Е. Катанаева, раскрывающий последнюю фразу, плохо сохранился: «...знакомства, сотрудничество... средних и малых людей («людей» зачеркнуто)... почти сепидесятилетний царский («царский» зачеркнуто)... революционный период истории России...»

** Часть текста не сохранилась.

Комментарии

1. Государственный Российский Герб.

Утвержден 3 (15) ноября 1882 г.

На золотом щите — черный двуглавый орел с двумя развешивающимися концами ленты ордена Андрея Первозванного, первого российского ордена, увенчанный тремя коронами и держащий в лапах золотые скипетр и державу. На груди орла — герб Московский. Вокруг щита — цепь Андреевского ордена, а на крыльях — гербы царств и княжеств, входивших в Российскую империю. Увенчан щит шлемом великого князя Александра Невского. Справа и слева архангелы Михаил и Гавриил. Сень — золотая, подложенная горностаем, над ней императорская корона, по сени — российские орлы. На сени червлёная надпись «С нами Бог». Над сенью — «возникающая» государственная хоругвь, на древке — восьмиконечный крест.

Государственный герб — символ государства.

Главная эмблема герба — черный двуглавый орел. Он заимствован Иваном III после брака с Софией Палеолог, византийской царевной. Две орлиные головы вначале были символом родства России с Византией (Восточно-Римской империей) и преемственности православия. Позже двуглавие рассматривают как символ неразрывности Европейской и Азиатской России. Герб Московский на груди орла появился во времена Алексея Михайловича. Третью корону «повелено было» помещать при Михаиле Федоровиче вместо шестиконечного креста. Три короны над гербом объясняли и как символ святой Троицы и как символ трех царств — Казанского, Астраханского и Сибирского.

Главный щит окружали щиты гербов царств, в т.ч. Сибирского, соединенные гербы великих княжеств, областей, кроме того, герб великого княжества Финляндского и родовой императорский герб.

В таком виде государственный герб, называемый большим или полным, изображался на большой государственной печати, на тронах, в залах, предназначенных для торжественных собраний при императорском дворе, но по особым, через министра императорского двора объявляемым Высочайшим повелениям.

Существовал средний герб — без государственной хоругви и шести гербов над сенью. Он изображался на средней государственной печати и по особым Указам царя.

Малый государственный герб (на обложке) изображался без сени, без святы и родового царского герба. Впрочем, по особым повелениям он изображался с сенью и щитодержателями (держащими щит). Иногда малым гербом называли Государственного Российского орла, имеющего на крыльях гербы царств и княжества Финляндского.

Шлем — головной доспех, помещается над щитом.

Нашлемник — фигура над шлемом.

Намет — украшения, выходящие из-за шлема по обеим сторонам щита.

Щитодержатели — фигуры, поставленные по сторонам щита.

Девиз — краткое изречение, помещенное на ленте обычно внизу щита.

Мантия — длинное одеяние (накидка), подбитое горностаевым мехом, на котором и помещался щит. Входила в государственный герб и только в гербы дворянских родов, внесенных в 4-ю, 5-ю и 6-ю части родословной книги. Пурпуровые мантии с горностаевым подбором изображались только в гербах старинных княжеских родов.

Гербом, по П.П.Винклеру, «называется символическое изображение, составленное на основании точных законов и утвержденных верховной властью». «Символические изображения», знаки, служившие отличием (воина, рода, города), известны с древнейших времен. Но во времена Гомера и Овидия они никоим образом не связывались определенными правилами.

Правила о составлении гербов, гербоведение (геральдика) возникли в Германии во время рыцарских турниров X века и затем распространились в других европейских государствах.

В России геральдика начала создаваться при царе Алексее Михайловиче, но официальное развитие получила при Петре I-м, после создания в 1722 г. Герольдмейстерской конторы, существовавшей до 1917 г.

Слово «герб» россияне заимствовали из польского, в смысле «наследник», «наследство»; форму щита — у французов.

Правилами предусматривалось наличие в гербе следующих деталей: щита, шлема, нащлемника, короны, намета, щитодержателей, мантии, девиза, украшения вокруг щита (сень).

Обязательный элемент герба — щит.

Обязательные геральдические правила — правую и левую стороны щита определяют не от зрителя, а от лица, несущего щит: все живые существа, изображенные на щите, должны быть повернуты в правую геральдическую сторону, то есть влево от зрителя.

Изображения в гербах делались с помощью финифти, металлов и мехов в цветах, определенных правилами.

Цветов финифти было в основном пять: червлен (красный) — символ храбрости, мужества, неустрашимости; лазурь (голубой) — символ красоты, мягкости, величия; зелень — символ надежды, радости, изобилия; пурпуровый — символ достоинства, силы и могущества; чернь (черный) — символ печали, благоразумия, смирения. Для изображения человеческого тела применялись финифть телесная и натурального цвета.

Из металлов употреблялись: золото — символ богатства, справедливости, великодушия; серебро — символ чистоты и невинности.

Из мехов — горностаи, символ власти.

• На щите располагались фигуры, предметы, изображения животных, всадников. Они должны были соответствовать определенным делениям щита.

Для составления городских гербов Герольдмейстерская контора (с 27 мая 1800 г. — Герольдия) запрашивала сведения о местном хозяйстве, промыслах, промышленности и т.д. для учета в рисунке местных особенностей.

В мае 1729 г. был утвержден герб города Тобольска. «В синем поле золотая пирамида с воинскою арматурою, с знаменами, барабанами и алебардами».

21 апреля 1785 г. была дана российским городам «Жалованная грамота» «на права и выгоды», которой предписывалось «каждому городу иметь герб, утвержденный рукою императорского величества, и оный герб употреблять во всех городских делах».

Чуть раньше, 17 марта 1785 г., утвержден герб г.Омска: «В верхней части щита герб Тобольский (до 1869 г. Омск входил в Тобольскую губернию. — Прим.сост.). В нижней, в серебряном поле, часть укрепленной из кирпича линии, потому что по Сибирской линии есть оная главная крепость против киргизов». По такому принципу — вверху щита — герб губернский — составлялись многие городские гербы. Рисованный на особой бумаге герб «жаловали» городу. А позже, при Павле I-м, подлинники гербов хранились в Герольдии, городам же выдавались копии «со взносом за каждую по 100 рублей».

В связи с новым территориальным делением Сибири 1822 г. была создана Омская область, и возникла необходимость создания областного герба.

Рисовали герб в Омске. Рисунок направили в Сибирский комитет в Петербурге. Комитет представил его в Герольдию, которая согласилась, что изображение герба соответствует геральдическим правилам.

Герб представлял собой щит, в красном поле которого изображен скачущий на серебряном коне золотой всадник в киргизской (казахской) национальной одежде — в знак того, «что в степях той области народ киргиз-кайсаки, ведя жизнь кочевую, проводит время более в верховой езде и суть ловчие». Герб был утвержден Николаем I-м 18 февраля 1825 г.

Следует отметить, что проект герба, сохранившийся в фондах госархива Омской области (ГАОО, ф.3, оп.1, д.177) и воспроизведенный П.П.Винклером, составлен все-таки с нарушением правил геральдики: всадник с лошадыю повернуты головами в правую, а не в левую сторону от зрителя.

При очередном делении Сибири на новые административные районы Омск стал уездным городом и одновременно — главным городом созданной Указом 21 октября 1868 г. Акмолинской области.

5 июля 1878 г. был высочайше утвержден герб Акмолинской области: «В зеленом щите серебряный памятник («ак-мола» — в переводе с казахского «белая могила». — Прим.сост.), с двумя остроконечными башнями и куполом в середине, сопровождаемый во главе щита золотым полумесяцем. Щит украшен древнею Царскою короной и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Александровскою лентою».

Герб существовал до 1917 г.

Печать Сибирского царства.

Новые города, устроенные или завоеванные в XVI и XVII столетиях, получали свои печати от Московского правительства. Сохранилась печать Сибирского царства XVII в. (Акты исторические, т. V, с. 259). С небольшими изменениями печати вошли позднее в гербы областей, губерний, краев. На серебряной тарелке царя Алексея Михайловича среди прочих 16-ти — герб Сибирского царства: «два соболя черных, стоящие на задних ногах, держат лук и корону золотые; меж ними две стрелы черные, а перья и конья красные; поле белое». (П.П. Винклер. Указ. соч. С. XV).

В мае 1729 г. гербы были разработаны заново, представлены генерал-фельдцейхмейстером Минихом в Военную коллегию и ею утверждены.

Литература

Арсеньев Ю.В. Геральдика. М., 1908.

Винклер П.П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. СПб., 1899.

Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская сфрагистика и геральдика. М., 1974.

Лакьер А.Б. Русская геральдика. СПб., 1855.

Лукомский В.К. О геральдическом искусстве в России. СПб., 1911.

Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX вв. М., 1981.

Соболева Н.А., Артамонов В.А. Символы России. М., 1993.

2 ...нового пролива Дежнева, названного впоследствии Беринговым.

В июле 1647 г. казак Семен Иванович Дежнев вместе с промышленником Федотом Алексеевым на четырех кочах предприняли путешествие к устью реки Колымы на восток с целью достигнуть реки Анадыря и реки Погыча, но встретившиеся им на пути льды помешали продолжить путь. В июне 1648 г. была предпринята новая экспедиция служилых и промышленных людей, в которой принял участие и С. Дежнев. Из семи кочей, вышедших из устья Колымы, до «Большого Каменного носа» (так назвал позднее Дежнев северо-восточный выступ Азии) добрались три коча, в том числе Дежнева. С трудом обогнув этот выступ, они прошли через пролив, соединяющий Ледовитый океан с Тихим. Этот пролив был назван впоследствии Беринговым в честь прошедшей этим же проливом в 1728 г. экспедиции В. Беринга.

3 ...которые не так скоро, как северяне...

Сразу после присоединения к России Казанского и Астраханского ханств, а также всего Среднего и Нижнего Поволжья в 50-х гг. XVI в. начался процесс освоения русскими людьми Сибири. Западная Сибирь вплоть до реки Обь была присоединена к Русскому государству уже во второй половине того же столетия, а затем началось проникновение русских служилых и торговых людей в Южную Сибирь.

Выход русских в предгорья Алтая и Саян, среднее Прииртышье сблизил границы Московского государства с относительно сильными государственными

образованиями монгольских князей, казахов, джунгар или ойратов, которые в дальнейшем в русских источниках стали именоваться калмыками. В начале XVII в., в результате разгрома ойратами казахов, а затем и монгольского государства Алтын-ханов, русско-джунгарские отношения становятся доминантой политических отношений в регионе на протяжении последующих полутора столетий. Территориальный вопрос обострился с конца 60-х гг. XVII в., когда во главе набирающего силу Джунгарского ханства встал хунтайджи Сенге и сменивший его не менее энергичный Галдан. Их претензии на всю Южную Сибирь пошли даже до осады джунгарами Красноярского острога, но до более широких действий дело все же не продвинулось.

4 ...провесть о нахождении здесь озер, насыщенных поваренной солью...

Когда именно русские узнали о соляных озерах, лежащих южнее Тары, неизвестно. Но уже в наказе князю Андрею Елецкому о построении города на реке Таре в 1594 г. говорилось: «Кучюма царя истеснить и соль устроить...» В первое десятилетие русские на соляных озерах встретились с активным противодействием калмыков, которые захватывали соляные озера. Так случилось и в 1610 г., из Тары в Тобольск соли не поступало. В одной из отписок тобольского воеводы князя И. Катырева-Ростовского тюменскому воеводе М. Годунову в 1611 г. указывалось: «...а с Тары соль по два года не присылана для того, что калмыки озеро отняли, впред будет соли из Тобольска в города служилым людем на жалованье послати нечего...» (Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.2. М.-Л., 1941. С.222) Периодически за солью посылались отряды служилых людей, которым удавалось получать соль путем переговоров с калмыками или же вооруженным путем.

5 ...озеро Ямыш, лежащее близ Иртыша... выше впадения в него реки Оми.

Озеро Ямыш (Ямышевское озеро, Ямышево озеро), в настоящее время находится в Павлодарской области Казахстана.

С открытием озера Ямыш нормализовалось соляное снабжение сибирских городов, стали проводиться ежегодные торги. Ямышевская ярмарка начиналась в пост Успения Богородицы (25 августа) и продолжалась две-три недели. Торговцы обычно присоединялись к отправлявшемуся из Тобольска каравану судов за солью и, пока шла погрузка соли на суда, вели торговлю с подходившими к озеру калмыками и «бухарцами». Одновременно велись и переговоры с калмыцкими князьями (тайшами). Назад в Тобольск с русскими отправлялась и часть «бухарцев», по каким-то причинам не продавшая свои товары у Ямышева озера.

Русские продавали калмыкам и «бухарцам» кожи, сукна, холсты, котлы, блюда, топоры, меха, воск, писчую бумагу, рыбу, клей и т.п., а в обмен получали прежде всего китайские и бухарские хлопчатобумажные, льняные и шелковые ткани, ревень, пряности.

6 ...по доносу... тарских воевод князя Шаховского и Кайсарова последовал... указ царя Михаила Федоровича...

Шаховской (Шеховской) Юрий Иванович и Кайсаров Михаил Федорович — тарские воеводы. Челобитная Ю. Шаховского и М. Кайсарова о необходимости постройки острога в устье Оми подана царю Михаилу Федоровичу 7 апреля 1628 г. Главным доводом тарских воевод к постройке острога являлась необходимость защиты ясачных волостей от постоянных набегов: «А только, государь, укажешь вверх по Иртышу на Омском устье поставить острог, и Тарский, государь, город и волостные места и ясачных людей зверовые промыслы и рыбные ловли от того острогу будут назади, а твои государевы верхние ясачные волости будут от того острогу невдалеке, и из того, государь, острогу твоим государевым служилым людям будет оберегать ясачных людей мочно...» (Русская историческая библиотека. СПб., 1884. Т.8. Стб.522-524).

Михаил Федорович — первый русский царь дома Романовых, правивший с 1613 по 1645 гг. Указ царя Михаила Федоровича от 3 августа был опубликован в издании «Русская историческая библиотека». СПб., 1884. Стб.524-527.

В 1654 г. русский посол Федор Байков, проходивший в Китай, записал, что временно «живут на устье реки Оми Тарского города служилые люди для рыбной ловли». (А.Д. Колесников. Иртыш и устье Оми на чертежах и картах XVII-XVIII вв. // Тезисы доклада на конференции «280 лет Омску. История и современность». Омск, 1996).

7 ...Назарья Жадовского...

Жадовский (Жадобский) Назар (Назарий) — голова тарских конных казаков. Имя Н.Жадовского мы встречаем и среди защитников Тары во время осады калмыками города в 1634 г., когда почти все русские и татарские деревни были сожжены дотла, а жители, не успевшие вернуться в город, попали в плен и были перебиты. Г.Ф.Миллер упоминает, что личную храбрость, среди прочих, проявил и Назар Жадовский, за что и был пожалован высочайшей наградой. (Миллер Г.Ф. Указ.соч. С.109, 411-413, 447-448). Летом 1637 г. Н.Жадовский направляется с посольством к калмыцкому тайше Куйше, но посольство закончилось безрезультатно. (Миллер Г.Ф. Указ. соч. С.442-443).

8 ...служилые люди...

В подавляющем большинстве сибирских городов в категорию служилых людей входили: «дети боярские», конные и пешие казаки, стрельцы, пушкари, служилые татары, «литва», «черкасы». «Дети боярские» за Уралом являлись служилой верхушкой. Это разряд мелких феодалов и в XVII — начале XVIII вв. никакого отношения к боярам не имел. «Дети боярские» чаще всего в Сибири занимали командные посты и являлись первыми кандидатами в «начальные», или «приказные» люди («головы», сотники, атаманы). В европейской же части России «дети боярские» мало чем отличались по положению от стрельцов и казаков. Разряд «детей боярских» исчезает вместе с реформами Петра I-го. Но и в некоторых делах середины — даже второй половины XVIII в. мы встречаем упо-

минание о «детях боярских». (ГАОО, ф.1, оп.2, д.14). Вероятно, уже в то время сами термины «дети боярские», «сыны боярский» считались анахронизмом.

Самую многочисленную категорию служилых людей составляли стрельцы и пешие казаки. Обычно между ними не проводят существенных различий. Сибирские стрельцы, как и пешие казаки, несли «пешую службу». Но, на наш взгляд, определенный интерес представляет точка зрения известного исследователя К.Б.Газенвинкеля, относившего сибирских стрельцов к регулярным, а казаков к нерегулярным войскам. (Газенвинкель К.Б. Книги разрядные в официальных списках как материал для истории Сибири XVII в. Казань, 1892). Стрелецкие команды возглавлял стрелецкий сотник, а казаки — казачий голова.

В слободах, в отличие от городов, гарнизоны, как правило, очень небольшие, состояли из «беломестных казаков» — служилых людей, которые были освобождены («обелены») от основных налогов и повинностей, но не получали всех видов «государева жалованья».

Кроме конных казаков, в некоторых сибирских городах «конную службу» несли «литовские» и «черкасские» сотни («литва» и «черкасы»). Составляли эти сотни, главным образом, выходцы из Речи Посполитой (белорусы, украинцы, поляки и их потомки). Иногда сюда причислялись и немцы.

Татарские отряды составлялись из части коренного населения Сибири, принятой «в государевы служилые люди».

Самую малочисленную категорию служилых людей составляли пушкарки, их численность колебалась от 1-2 до 10-12 на город.

Во второй половине XVII в. предпринимаются попытки создать в Сибири регулярные войска — «нового строя» — солдатские (пешие) и рейтарские (конные). Но попытки были неудачны — «рейтар татарина догнать в поле строем не поспеет». Более удачны попытки создать регулярные полки из драгун, обучавшихся как конному, так и пешему бою.

9...напор калмыков... оказался гораздо сильнее, чем то предполагалось в Таре и Москве...

Калмыками называли племена ойратов (западных монголов). Самое раннее упоминание о калмыках (ойратах) в русских источниках мы встречаем в сибирских летописях — Есиповской, Строгановской, Ремезовской. В них говорится, что калмыки уже в 90-х гг. XVI в. оказались в верховьях Ишима и Оми. Калмыки занимали огромную территорию. «Помимо Западной Монголии кочевья ойратов охватили к этому времени обширные пространства левобережья Иртыша от оз.Зайсан до линии современной Транссибирской железной дороги (между городами Петропавловском и Новосибирском)». (Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635-1758. М., 1983. С.75)

Набеги калмыков на сибирские города — Тару, Тюмень и другие - начались с 1606 г., что немало осложнило жизнь гарнизонам последних, так как еще не прекратили свои набеги Кучумовичи. Первая весть о приближении калмыков была получена из Тары, от тарского воеводы князя Силы Гагарина. Оказать во-

оруженное противодействие калмыкам приказано было из Москвы тобольскому, тюменскому и тарскому воеводам. Весной 1607 г. отряд, набранный из русских служилых людей и татар, впервые встретился в бою с калмыками. (Миллер Г.Ф. Указ.соч. С.30). Одновременно отдельные роды просили русское правительство принять их в подданство и «поставить на Оми город для оберегания их от Алтын-царя». С этого времени начинаются оживленные отношения русских и калмыков.

10 ...калмыки на много лет обосновались как здесь, так и вдоль линии Камышловских озер...

Пограничным пунктом русских владений считалось Ямышево озеро. Но калмыки считали своими владениями всю территорию до реки Оми, хотя и позволяли русским брать соль из озера и вели с ними ежегодные торги. Крайним русским поселением на Иртыше являлась Чернолуцкая слобода.

...Камышловскими называлась цепь горько-соленых озер на востоке от р. Ишима до р. Иртыша. По описанию 1780 г., это «одна ложина, которая лежит вдоль по линии с южной стороны и простирается шириною верст 10 и более поперек степи. На сей ложине находится множество мелких и больших озер, которые соединяются ручьями и болотами...» (Горбань Н.В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири. // Вопросы географии. Сб.31. М., 1953. Л.215)

11 ...проникнуть... к Таре...

Самый сильный набег под Тару калмыки совершили 12 сентября 1634 г. Как упоминают источники, добыча калмыков была велика, но удачные вылазки тарских служилых людей заставили калмыцкие отряды уйти от Тары. (Миллер Г.Ф. Указ. соч. С.107).

12 ...Коркиной слободе...

О времени возникновения Коркиной слободы в литературе имеются противоречивые сведения. Называется и первая половина XVII в., и 1680 г. (Кабо Р.М. Города Западной Сибири. М., 1949. С.102), и 1670 г. (ГАОО, ф.2200, оп.1, д.327, л.88). А.Д. Колесников указывает 1687 г. (Русское население Западной Сибири в XVIII — нач. XIX в. Омск, 1973. С. 17).

В 1782 г. переименована в город Ишим. В настоящее время районный центр Тюменской области.

13 ...вынуждены были, снявшись с этих мест, двинуться... в верховья Яика и... к Волге, где обитают частью донные.

Причины откочевки некоторых калмыцких племен, в частности, торгоутов, в 20-30-е гг. XVII в. до нашего времени не выяснены окончательно. На берегах Волги было создано Калмыцкое ханство, находившееся в зависимости от России.

14 ...и нынешней Акмолинской области...

Бараба — западная часть Новосибирской области: Акмолинская область — северная и, частью, центральная часть Казахстана, главным городом которой, как и всего Степного генерал-губернаторства, был город Омск.

15 ...в грозное царство Зенгорское с столицею их ханов в верховьях реки Или, впадающей в озеро Балхаш.

Ойрато-Джунгарское (в русских источниках — Зенгорское, Зюнгорское) ханство создано в 1635 г. Окончательно пало под ударами китайцев в 1757-1758 гг.

Г.Е. Катанасев, противопоставляя калмыков, ушедших на Волгу и Яик, и джунгар, несколько заблуждался. Откочевка торгоутских племен на Волгу проходила с согласия других племен. Между ханством на Волге и Джунгарией существовали постоянные как дипломатические, так и брачные и церковные отношения. Источники указывают, что в 20-х гг. XVIII в. некоторые круги калмыцкой верхушки вынашивали планы обратной откочевки с Волги и объединения с Джунгарским ханством. (Златкин И.Я. Указ.соч. С. 221). Правительство России постоянно следило за калмыцко-джунгарскими связями, стремясь сохранить над ними контроль.

16 ...«Чертежной книге Сибири» тобольского сына боярского Семёна Ремезова...

Ремезов Семен Ульянович (1642 — после 1720) — сибирский картограф, географ, летописец, иконописец, строитель Тобольского кремля. В 1696 г. Сибирский Приказ повелел поручить «доброму и искусному мастеру» сделать «большой» чертеж всей Сибири и описать сибирские и порубежные народы, определить поездные границы. (ПСЗ. Изд.1. Т.3. №1532). Этот чертеж и выполнил С. Ремезов с сыновьями в 1701 г.

Среди других работ Ремезова известны «Хорографическая чертежная книга» (1697-1711) (первый сибирский атлас), «Служебная чертежная книга» (1702-1730, закончена сыновьями), исторические работы — Ремезовская летопись («История Сибирская») и летопись «Сибирская краткая Кунгурская», «Описание сибирских народов и граней их земель», Ремезовский хронограф. (См. Гольденберг Л.А. Семен Ульянович Ремезов. Сибирский картограф и географ. М., 1965).

17 ...митрополитов тобольских Филофея (Лещинского) и Св. Иоанна (Максимовича)...

В 1620 г. была создана Сибирская епархия во главе с архиепископами Тобольскими и Сибирскими. Сибирская митрополичья кафедра учреждена в 1668 г., просуществовав сто лет, была закрыта в 1768 г., в год восстановления архиепископской кафедры.

Филофей Лещинский, митрополит Сибирский и Тобольский (1702-1711, 1715-1727). Занял митрополичью кафедру в Тобольске по указу Петра I-го. В 1711 г. принял схиму под именем Феодора в Тюменском Рафаиловом Троицком

монастыре. В июне 1712 г. оставил монастырь и начал миссионерскую деятельность среди остяков, вогулов, татар по рекам Иртышу, Конде, Оби. После смерти Иоанна Максимовича вновь управлял епархией. Митрополит Антоний 1-й Стаховский, занявший митрополичью кафедру после смерти Филофея Лещинского, доносил в Св.Синод, что за годы своего пребывания в Сибири Филофей (Феодор) окрестил до 40 тыс. инородцев и построил около 37 церквей, частью на свои средства, а частью на деньги М.П.Гагарина. Кроме этого, им создавались миссионерские школы, где велось обучение грамоте, русскому языку, Закону Божию. Лучшие ученики этих школ направлялись в Тобольскую славяно-латинскую школу (ГАОО, ф.2200, оп.1, д.328, л.2; А. Сулоцкий. Филофей Лещинский, митрополит Сибирский и Тобольский. М., 1864).

Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и всея Сибири (1711-1715). Канонизирован русской православной церковью в 1916 г. День перенесения мощей Иоанна Тобольского 24 июня (нового стиля) считается одним из знаменательных православных праздников в Сибири. (Житие Святителя Иоанна, митрополита Тобольского. М., 1916).

18 ...устройстве в... Пекине русской православной миссии...

Учреждена в 1714 г. Первоначально миссия состояла из 10 человек во главе с Илларионом Лежайским, архимандритом Якутского Спасского монастыря. В Пекин русская миссия прибыла в апреле 1715 г. Главная цель миссии — проповедь идей христианства среди населения Китая.

19 ...на развитие Ирбитской ярмарки...

Зимняя ярмарка, действовавшая с 1643 г. в Ирбитской слободе Верхотурского уезда. Располагалась на удобном пути выхода из Сибири. Значение ярмарки возросло в связи с освоением Нижнего Поволжья, Южного Урала и появлением русских поселений на юге Западной Сибири. Во второй половине XVII в. на ярмарке появляются китайские и «бухарские» товары.

М.П.Гагарин, уделяя огромное значение торговым отношениям с Китаем, калмыками, киргизами (казахами), неоднократно давал торговым людям льготы: «торговых бухарцев пускать без задержки. ...Дабы бухарцев везде пропускали, и купить что похотят кроме одних соболей да лисиц черных... ссоры и обиды никто бухарцам чинить не будет». (Памятники сибирской истории... С.68). В 1742 г. российские купцы даже подавали прошения о недопуске «бухарцев» на Ирбитскую ярмарку, с тем, чтобы последние покупали и продавали свои товары в Ямышевской и Семипалатинской крепостях. (Андреевич В.К. Исторический очерк Сибири. Т.3. СПб., 1887. С.142). С Ирбитской ярмаркой успешно соперничала летняя Ямышевская ярмарка.

20 ...по его же приказу... с закреплением их за Россией и проч., и проч...

Фактическое пребывание кн.Гагарина в Сибири и собственно в Тобольске за все время его 9-летнего губернаторства в Сибири, несмотря на неизгладимую память, оставленную им о себе в сибирской столице того времени, было весьма

непродолжительно. Всего не более четырех лет, да и то неизвестно, проведены ли они в самом Тобольске или где-либо в других местах Сибирской губернии. Все остальное время он провел вне ее, занимаясь множеством дел по другим «ведомствам», ему порученным.

Прибыв в Тобольск в конце 1711 г., он уже весной следующего по вызову царя занимается делами в Москве и в строящейся новой столице — Петербурге, продолжает строительство судоходных каналов, долженствующих соединить Балтийское море с Каспийским и Черным. Только во второй половине 1715 г. он возвращается в Тобольск и остается здесь до 1717 г., когда вновь уезжает в Петербург, вызванный царем для участия в разборе дела цесаревича Алексея Петровича, и остается там навсегда, числясь Сибирским губернатором до 1719 г., и в качестве подследственного вплоть до своей казни в 1721 г.

Тем не менее, и за такой короткий срок он достигает немало в приведении Сибири под «высокую царскую руку». Кроме того, следует помнить, что по Указу от 18 декабря 1708 г. о разделении России на 8 губерний в состав Сибирской губернии вошло не одно только Зауралье, называемое Сибирью, но и часть Европейской России, прилегающая к западному склону Урала в рамках сегодняшних Пермской, Кировской областей, восточной части Коми республики и побережья Ледовитого океана от Печоры до Урала.

Как бы то ни было, одно не подлежит сомнению: никто из современников Гагарина не знал так этот край, как он сам. И по своей «первой» сибирской службе в Иркутске, Селенгинске, Нерчинске и по частым поездкам из Сибири в Европейскую Россию, и по связям со своими многочисленными родственниками, воеводствовавшими в сибирских городах и державших, что называется, «руку на пульсе» всех сложных событий в разных ее концах.

В активе князя Матвея Петровича был вековой опыт взаимодействия русских с многочисленными народами нового края, а под руками всегда в готовности народная сила, отличающаяся предприимчивостью, стойкостью, терпением при переселениях, несмотря на сопряженные с ними чрезвычайные трудности и лишения. Все наказы его воеводам отличаются законченностью указаний и целесообразностью мер, проводимых в жизнь, видна полная сознательная уверенность в успехе предприятий даже в тех случаях, когда они должны были исполняться малыми силами на далеких окраинах.

Настойчиво велся поиск природных сокровищ богатой страны и рудных месторождений. К этому времени относятся первые поиски золота в Казахской степи, начало развития правильной разработки серебряных и свинцовых руд в Нерчинске, добыча самосадочной соли из озер, поощрялась частная предприимчивость в устройстве заводов, было положено начало исследованиям фауны Сибири, не были забыты даже археологические памятники. Все знающие люди, независимо от расы и языка, привлекались к «правильному» устройству края. Шведские пленные, знатоки восточных языков, в том числе и «ниппонского» (японского), врачеватели и знатоки народной медицины из шаманов с татуиро-

ванными лицами (в документах того времени: «шитыя рожи») — все привлекались к делу служения молодой державе. Международные отношения с китайцами, джунгарами, казахами носили удовлетворительный характер, что позволяло направить все силы на внутреннее устройство края и дальнейшие разведки. Основание будущего Московско-Сибирского тракта, посылки «купчин» в Китай, Тибет, Кашмир позволили русским значительно расширить свой кругозор относительно доселе неведомой Азии. Эти инициативы М.П. Гагарина так и остались бы только на бумаге, если бы он не обладал еще одним талантом, столь важным для администратора, — талантом подбора сотрудников. В этой связи Г.Е. Катанаев упоминает о выдающейся фигуре сибирского митрополита Филофея Лещинского, много способствовавшего замирению «немирных инородцев» своей церковной политикой.

Политике присоединения новых земель на востоке губернаторство М.П. Гагарина дало новый толчок. Недавняя потеря Амура по Нерчинскому договору была компенсирована активной политикой в самом северо-восточном углу Азии — у берегов Охотского моря, на Чукотке и Камчатке. Даже гибель камчатского Ермака — Владимира Атласова — не замедлила присоединения этих важных в последующем земель к России. Исследования И. Козыревского, Л. Анциферова, С. Крашенинникова достигли и островов Курильской гряды. А скольких имен простых россиян, совершавших свой подвиг во враждебной среде природы и людей, малым числом история для нас не сохранила! Так трудами дальновидных политиков и администраторов, к каковым без сомнения принадлежит Матвей Петрович Гагарин, трудами его деятельных сотрудников, создавались сегодняшние рубежи России. (ГАОО, ф.366, оп.1, д.369, лл.41-43).

21 ...Петр был слишком занят делами Запада, чтобы уделять много времени делам далекого и полупустынного края...

Мнения составителей данной книги разошлись: одни согласились с мнением Г.Е. Катанаева, другие — с русским историком С.М. Соловьевым: «Он [Петр] не спускал глаз с Востока, зная хорошо его значение для России, зная, что материальное благосостояние России поднимется, когда она станет посредницею в торговом отношении между Европою и Азиею... Страны Востока, от Китая до Турции, одинаково обращали на себя внимание Петра». (С. Соловьев. История России с древнейших времен. Т.18. М., 1868. С.1-2). Несомненно, что в исполнении замыслов Петра необходимы были ему верные и надежные помощники, этим объясняется и факт разделения огромной России на губернии и наделения большими полномочиями губернатора одной из самых обширных — М.П. Гагарина, человека энергичного и талантливое, одного из любимцев Петра. Тем горше было разочарование в нем царя. По доносам обер-фискала Алексея Нестерова (он начал писать их с 1715 г. в сенат, а в 1717 г. — Петру) и расследованию гвардии майора И.М. Лихарева М.П. Гагарин был обвинен в «неслыханном воровстве»: расхищении казны, в дележе барышей с купцами, торговавшими в Китае, в крупном взяточничестве и т.д. И Петр привел в исполнение свой Указ

от 24 декабря 1713 г., которым каждый, кто «берет посулы», должен быть «жестоко на деле наказан, шельмован, всего имения лишен и из числа добрых людей извержен и смертью казнен будет». (Н. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т.2. СПб., 1903. С.106, 108).

22 ...сибирских киргизов...

Так по терминологии дореволюционного времени именовались казахи Среднего жуза, состоявшие в ведении сибирской администрации. Здесь следует пояснить, что казахский народ в XVIII и первой половине XIX вв. находился под управлением двух администраций: Сибирской — центральная и восточная часть современного Казахстана (Средний жуз); и Оренбургской — западная часть Казахстана (Младший жуз), центрами которой являлись, соответственно, Тобольск, а затем Омск, и Оренбург. В последней трети XIX в., когда в состав России вошла и южная часть современного Казахстана, к двум прежним административным центрам прибавился третий — Ташкент (Туркестанское генерал-губернаторство), в ведении которого состояли казахи Старшего жуза (Семиречье) и южной части Среднего жуза — присырдарьинские казахи.

Учитывая возросший интерес к вопросам государственного строительства дореволюционной России, считаем полезным привести здесь краткую справку о составе высшей сибирской администрации XVIII-XIX вв.:

Сибирские губернаторы:

- 1711-1717 гг. Кн. М.П. Гагарин
- 1717-1721 гг. С.П. Карпов
- 1721-1723 гг. Кн. А.М. Черкасский
- 1723-1724 гг. Кн. С. Козловский
- 1724-1729 гг. Кн. М.В. Долгорукий
- 1729-1731 гг. И.В. Болтин
- 1731-1736 гг. А.Л. Плещеев
- 1736-1741 гг. П.И. Бутурлин
- 1741-1743 гг. А.И. Шипов
- 1743-1754 гг. А.М. Сухарев
- 1754-1757 гг. В.А. Мятлев
- 1757-1763 гг. Ф.И. Соймонов
- 1763-1780 гг. Д.И. Чичерин

Тобольские наместники:

- 1780-1788 гг. Е.П. Кашкин
- 1788-1803 гг. А.А. Волков

Сибирские генерал-губернаторы:

- 1803-1806 гг. И.О. Селифонтов
- 1806-1819 гг. И.Б. Пестель
- 1819-1821 гг. М.М. Сперанский

Западно-Сибирские генерал-губернаторы:

- 1822-1828 гг. П.М. Капцевич

1828-1834 гг. И.А. Вельяминов

1834-1836 гг. Н.С. Сулима

1836-1851 гг. П.Д. Горчаков

1851-1861 гг. Г.Х. Гасфорд

1861-1866 гг. А.И. Дюгамель

1866-1875 гг. А.П. Хрущов

1875-1880 гг. Н.Г. Казнаков

1880-1882 гг. Г.В. Мещеринов

С 1882 г. — Степное генерал-губернаторство: Г.А. Колпаковский...

23 ...*Аюке хану калмыцкому против китайцев...*

Аюка-хан калмыцкий (на Волге), находившийся в подданстве у России.

24 ...*прошкавших даже... до озера Куху-Нор и страны тангутов...*

Прибыв в Тобольск на губернаторство, Гагарин сразу же занялся подбором деятельных сотрудников из местного служилого сословия. Одним из таких сотрудников стал тобольский дворянин Федор Трушников. По заданию Гагарина он был послан на разведку золота в сопредельные страны. Поднявшись по Иртышу до Зайсана, он проник в Кашгарию к Яркенду, затем по Тариму вышел к Лобнору и далее к Кукунору, миновал страну тангутов, современную провинцию Ганьсу и достиг Пекина, откуда через Монголию и Восточную Сибирь возвратился в Тобольск. Это беспрецедентное путешествие в одиночку, через беспокойные местности длилось два года: 1713-1715. Прошло более полутора столетий, и Н.М. Пржевальскому, стоящему во главе оснащенной и вооруженной экспедиции, понадобилось почти столько же времени, чтобы пройти по тем же местам, причем в гораздо более «цивилизованное» время. Таким образом, Федор Трушников был первым русским человеком, проникшим по этому пути в самое сердце Азии, куда в то же время, с востока (из Пекина) упорно стремилась агентура иезуитов, пустивших корни в Поднебесной империи. Трушников привез Гагарину 200 ланов песочного золота (7700 г), которое сибирский губернатор доставил Петру I в качестве доказательства своих данных о «песочном золоте в Бухарии». Это обстоятельство укрепило Петра в мысли продолжать основание крепостей вверх по Иртышу, несмотря на полный конфуз с экспедицией Бухгольца.

Золото Трушникова было помещено на хранение в петровской Кунсткамере, о чем имеется подтверждение в Истории Академии наук. (Миллер.Г. Известие о песочном золоте в Бухарии... // «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие». Январь-февраль 1760 г.)

25 ...*города Эркети...*

Город «Эркетъ», Эркет — это современный Яркенд в крайнем юго-западном углу провинции Синцзян (КНР). В описываемое время здесь действительно добывалось золото в россыпях, но количество добытого ни в коей мере не соизмеримо тем слухам, которые о нем распространялись.

26 ...под начальством князя Бековича-Черкасского непосредственно на Ану-Дарью через Хиву...

Бекович-Черкасский Александр (...-1717), кабардинский князь на русской службе.

Экспедиция А. Бековича-Черкасского началась в 1714 г. В ее задачи входило занять на восточном берегу Каспийского моря гавань у Красноводского залива, построить там крепость, склонить хивинского хана в российское подданство, а бухарского к дружбе. (Указы Петра I А. Черкасскому и А. Кожину. ПСЗ. Изд.1. Т.5. № 2993-2994).

Кроме этого предполагалось послать разведку на поиски золота в среднеазиатских землях и одновременно направить в Индию посольство в составе нескольких купцов и поручика А. Кожина, также под видом торговца — «дабы до Индии путь водяной сыскать».

Построив две крепости на побережье Каспийского моря, весной 1717 г. отряды А. Бековича-Черкасского столкнулись с войсками хивинского хана Ширгазы. Но Ширгазы, вступив в переговоры с князем, добился разделения отряда А. Бековича-Черкасского на пять отдельных частей, мотивируя это тем, что в условиях Средней Азии очень трудно прокормить крупный отряд. В результате этого отряды были разобщены, а сам А. Бекович пленен и казнен. (Иллерицкий В. Экспедиция князя Черкасского в Хиву (1716-1717 гг.). Исторический журнал. 1940. № 7).

27 ...Подполковника Бухгольца (Бухолца, Бухольца, Бухолта и др.)

Составители приняли написание «Бухгольц», следуя Г.Е. Катанасеву и старой русской исторической традиции: известные русские археографы А.И. Тимофеев и П.И. Лихачев, издавшие в 1885 г. второй том «Памятников сибирской истории», опубликовали все варианты фамилии строителя Омской крепости, в том числе «Бухолц» и «Бухольц». Через их руки прошли и документы, подписанные самим Бухгольцем. Тем не менее, исходя из написания, «употребляемого в научных целях и ставящего своей задачей дать по возможности точную запись всех тонкостей произношения какого-либо языка, независимо от его графических и орфографических норм», издатели «Памятников...» употребляют транскрипцию «Бухгольц» (Buchholz). Впрочем, полагаем, что верным будет и русифицированное написание «Бухольц», где со временем ch и h слились в один звук.

28 ...численностью до 3000 человек.

В письме к А.Д. Меншикову от 11 февраля 1717 г. И.Д. Бухгольц указывает, что к Ямышеву озеру с ним направилось 2450 человек. (РГАДА. Ф.198. А.Д. Меншиков. Д.431. Л.1). По другим источникам — 2932 человека.

29 ...на многих досчаниках...

Досчаник или дощаник — плоскодонное судно с палубой или полупалубой на Волге, Каме, Дону и сибирских реках. (Энциклопедический словарь. Изд. Ф. Павленкова. СПб., 1905. С.639).

30 ...летом 1715 г...

В уже упоминаемом нами письме И.Д. Бухгольца к А.Д. Меншикову датой отплытия называется 30 июня 1715 г. (РГАДА. Ф.198. А.Д. Меншиков. Д.431. Л.1)

31 ...родственника самого контайши Черен-Дондука.

Правильнее — Черен-Дондука. Контайша (хунтайджи) — верховный правитель джунгар.

32 ...просидел в осаде всю зиму 1715-1716 годов.

В письме к А.Д. Меншикову от 11 февраля 1717 г. И.Д. Бухголец так описывает осаду под Ямышевым: «...11 февраля того ж 1716 году пришли внезапно в ночи от вышеупомянутого владельца контайши войско тысяч десять и больше и прежде разъезды и караулы скрыли и лошадей государевых и офицерских мало не всех отогнали, и приступили к крепости и к квартире, и приступали часов с 12... помощью Божией оных от крепости и от других мест отбили, и, отступя, оные калмыки недалеко остановились и атаковали крепость и другие места караулами так крепко: четырех, государь, человек послал я в разные числа в Тобольск со известием, и оные все впали в руки неприятелю. И волею Божию пришла в войске у нас на людей болезнь, от которой в сутки по 20 и больше помирало, и болезнь в людях непрестанно умножалась; и, опасаясь, государь, чтоб артиллерия и многая амуниция не досталась в руки неприятеля и не надеясь к себе ниоткуда сикурсу, апреля в 28, разоря оную крепость, с малыми здоровыми людьми уступил на судах вниз по Иртышу до устья реки Оми, где ныне я построил город...» (РГАДА. Ф.198. А.Д. Меншиков. Д.431. Л.1-2).

33 ...возвратив часть пленных...

Часть пленных находилась у джунгар долгое время. Известно, что в 1727 г. в Джунгарию по поручению Тобольского губернатора был направлен сержант Д.Ильин для переговоров о возвращении пленных и имущества, захваченного у Ямышева в 1716 г. Очевидно, миссия Д. Ильина окончилась безрезультатно, так как в 1731-1732 гг. во время посещения Джунгарии посольством из Санкт-Петербурга под руководством Л. Угримова вновь ставился вопрос о возвращении пленных. Тогда Л. Угримов вывел из плена около 400 русских людей, в том числе из экспедиции Бухгольца. У джунгар были свои причины медлить с выдачей пленных русским, так как среди них находилось немало людей мастеровых. Так, известный по многим источникам швед И. Ренат, попавший в плен в результате разгрома отряда, посланного М.П. Гагариным к Бухгольцу на Ямышев, налаживал производство в Джунгарии пушек. Но И. Ренат был не единственным, кто делал пушки в Джунгарии. В одной из промеморий в Сибирскую губернскую канцелярию указывалось: «...тому года с три бежали с Колыванских Демидова заводов русские ж мастеровые люди именами Иван да два Андрея и строили у Галдан-Чирина в Урге медной завод, на которой посылаю было в работу калмык и бухарцов по тысяче по пяти сот человек, которой уже и построен и на том заводе будущей весной того 1745-го хотели лить медные пушки и оные мастеровые

вые люди для образца сделали свинцовую небольшую пушку весом пудов в восемь или слишком и с которой при Галдан-Чирине и стреляли, а да русские и ис татар в том же Зенгорском владении живут, кои были нанред сего отданы в Россию посланнику Угримову, а из России паки бежали...» (ГАОО, ф.1, он.1, д.12, л.95, об.)

34 ...Бухгольц... отбыл в Петроград...

Так в тексте. Составители полагают, что доклад И.Д. Бухгольца об экспедиции Петру I повлиял на судьбу М.П. Гагарина отрицательным образом.

Может быть, еще во время следствия по делу о неудавшейся экспедиции Бухгольц был назначен заведовать госпиталями, а затем послан комендантом в Нарву. В 1734 г. его направили во главе Тобольского гарнизона на укрепление и охрану русско-китайской границы в районе г. Селенгинска. Он сходитя здесь с Чрезвычайным и Полномочным послом Саввой Рагузинским, с поручиком Преображенского полка Абрамом Петровым, будущим Ганнибалом и прадедом А.С. Пушкина (ГАОО, ф. 1, оп. 1, д. 56).

В 1735 г. он принимает у себя Г.-Ф. Миллера, которому подтверждает, что первая Омская крепость строилась как пятиугольник. Комендантом Селенгинска и командиром Якутского полка И.Д. Бухгольц оставался до 1740 г. Вновь назначенный Иркутский вице-губернатор Ланг писал в 1740 г.: «Бригадир и селенгинский комендант Бухгольц, который яко древен и в ногах болезнь имеет, то ради его, Бухгольца, оттуда возвратить, а туда здорового человека его же характера послать».

Умер Иван Дмитриевич Бухгольц в 1741 г. в чине генерал-лейтенанта, но места его смерти и захоронения неизвестны.

35 ...См. примечание 26. Многотысячный отряд русских был обманом разделен на части и вырезан, а сам Бекович обезглавлен.

36 ...подполковника Ступина...

Ступин Прокопий (Прокофий), строитель крепостей по Иртышу у Г.-Ф. Миллера в «Известии о песошном золоте...» — Стулин (с. 110-112, 122 и др.).

37 ...Обер-комендант Карпов...

По другим источникам Семен Карлов. (ГАОО, ф.2200, оп.2, д.1895, с.2; Г.-Ф. Миллер. Указ. соч. С. 111)

38. *Инженер-поручик Каландер... руководит окончательными устройствами Омской и Ямшиевской крепостей и наблюдает за возведением таковых же при впадении в Иртыш Железного ключа... близ будущей Семипалатинской крепости... и возводит... Убинскую.*

В тексте — Коландер. В документах, опубликованных в «Памятниках сибирской истории», Каландер первоначально упоминается в указе князя М.П. Гагарина подполковнику И.Д.Бухгольцу как поручик артиллерии: «А порутчику артиллерии Каландеру и кананерам и пушкарям, которые присланы из полевой артиллерии, тем быть при господине подполковнике» (Памятники сибирской истории. Кн.2. 1713-1724. СПб., 1885. С.138). В январе 1719 г. М.П. Гагарин, сооб-

щая в Сенат о походе к Ямышеву озеру и о строении крепостей, вновь упоминает Каландера: «Артиллерных служителей малое число, и что их, о том не памятовать не могу, а ведение о том о всем прислано в приказ артиллерии. А которой инженер-поручик Каландер был, по воле Божией утонул, едуци к Тобольску, и в таких людех есть скудость» (Памятники сибирской истории... С.139). Г.Ф.Миллер тоже называет Каландера строителем Омской крепости: «Порутчик артиллерии Каландер отпиривлял притом должность инженера...» (Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. СПб., 1760. Январь. С. 37-38). Факт строительства Каландером Омской крепости подтверждает и Черепановская летопись. Что касается строительства Каландером Семипалатинской, Железинской и Убинской крепостей, то этот факт вызывает большие сомнения. Ямышевская крепость была возобновлена полковником Матигоровым в 1716-1717 гг. Очевидно, первое время в крепости находился лишь небольшой гарнизон, так как в 1721 г. последовал указ Петра 1-го о заселении Ямышевской крепости. (ПСЗ. Изд.1. Т.6. №3716).

В 1717 г. подполковник Ступин со своим отрядом, усилив Омскую и Ямышевскую крепости, воздвигает между ними Железинскую, а затем, поднявшись вверх по Иртышу, осенью 1718 г. основывает Семипалатинскую крепость. А в 1720 г. строится последняя крепость по Иртышской линии — Усть-Каменогорская при впадении речки Ульбы в Иртыш.

В пять крепостей были направлены гарнизоны из пехотных солдат и конных драгун. В 1725 г. для крепостей определен особый штат крепостных казаков, которые набирались из городских казаков сибирских городов Тары, Тобольска, Тюмени и проходили в крепостях годовую службу.

39 ...командируются капитан Урусов и поручик Соинов и обследуют... озеро... весь.иа основательно.

Помимо озера Нор-Зайсан, князь Урусов и его спутник осматривают старое русло реки Амударьи, описывают берега Каспийского моря. (ПСЗ. Изд.1. Т.5. №3177).

40 ...Киргиз-кайсацкие ханы в свою очередь... слали к Гагарину посланцев...

В начале XVIII в. Джунгария особенно активно начала свою экспансию в сторону казахских степей. Обрушившийся на казахов удар усугублялся и несогласием в среде самих казахских правителей. Предпочтение чаще отдавалось поискам помощи на стороне, в первую очередь в России, в ущерб приложению усилий к объединению казахских жузов в одно государственное образование наподобие мощного Джунгарского ханства.

41 ...Гагарин был позорно повешен...

О сущности обвинений уже говорилось, но некоторые историки находили и находят, что истинная причина казни князя Гагарина — «злоумышление» его отделиться от России, о котором прознал Петр. Полагаем все же, что имя этого человека, по его таланту, даровитости, деятельности на благо Отечества, не

заслуженно отодвинуто сегодня в тень, и потому хотим хотя бы бегло перечислить страницы его биографии.

Князь Матвей Петрович Гагарин в боярских книгах показан стольником уже в 1686 г., но первое упоминание о его службе относится к 1691 г. С сентября этого года он был в течение двух лет товарищем воеводы в Иркутске у своего родного брата кн. Ивана Петровича. С 1693 по 1695 гг. был воеводой в Нерчинске, «в Даурах». Во время этого воеводства он встречался с присланным царями Иваном и Петром Алексеевичами поверенным их датчанином Избрантом. В 1695 г. Гагарин отозван в Москву. Здесь, в 1701 г. Петр поручил ему надзор за строительством шлюзов в разных местах для развития внутреннего судоходства. Он становится также заведующим «перекопными» работами в Вышнем Волочке для соединения Балтийского моря с Каспийским и Черным морями. С 1701 по 1707 гг. Гагарин старательно претворяет в жизнь эти замыслы Петра, и к весне 1707 г. было уже готово 24 шлюза, и работы по соединению Волги с Доном доведены до пропускной способности — 300 судов в год.

В 1703 же году Гагарин был назначен «начальным человеком» Сибирского приказа с наименованием «Генерального Президента и Сибирских провинций судьей». Так как Сибирский приказ и Оружейная палата ведались одним лицом, то Гагарин занимался и вооружением петровской армии. В мае 1707 г. он был назначен Московским комендантом с поручением «Кремль и Китай-город фортифицировать» ввиду опасности приближения войск шведского короля Карла XII. Петр, заботясь о распространении в России технических знаний, поручил Гагарину наблюдение за развитием стекольного дела, печатного дела, за «гравированием чертежей и фигур» к книгам технического характера: по «механике», «вейверкам» и т.п. Полученные знания по «вейверкам» Гагарин мастерски применил при праздновании Полтавской виктории в Москве.

В 1708 г. при учреждении губерний он назначается в крупнейшую из них в качестве губернатора. По свидетельству современников, Гагарина в Сибири боготворили за его щедрость и доброту. Благодаря участию его в судьбе шведских пленных, заброшенных военной судьбой в далекую Сибирь, последние верно служили здесь русским интересам, что при острой нехватке людей было большим благом. В 1718 г. Гагарин был вызван в Петербург для участия в Верховном Суде над царевичем Алексеем и подписался под договором. 11 января 1719 г. последовало увольнение его от должности Сибирского губернатора с повелением содержать под караулом. 17 января 1721 г. были даны царские указы «о пытании» и допросе содержащихся под караулом дворовых людей Гагарина, а 11 марта пыткам в застенке подвергся и он сам. Наконец, 14 марта царем был утвержден приговор Сената о присуждении Гагарина к смертной казни. 16 марта 1721 г. князь Матвей Петрович Гагарин был повешен в Петербурге перед окнами юстиц-коллегии в присутствии Петра и всех его сподвижников, старой своей жены и сына с невесткой, дочерью подканцлера Шафирова. (ГАОО, ф.366, оп.1, д.373).

42 ...что князья Гагарины ведут свой род...

Гагарины, князья, — ведут свой род от князей Стародубских, родоначальником которых был Иван Всеволодович, младший сын великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо, получивший от отца в удел городок Стародуб-Кляземский. Один из его потомков, кн. Михаил Иванович Стародубский-Голибесовский, имел пять сыновей, трое из которых имели общее прозвище «Гагара». От них пошли три ветви князей Гагариных. Князь Матвей Петрович Гагарин принадлежал к младшей ветви этого старейшего в России рода. (Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. СПб., 1892. Т. 7(а). С.768).

43 ...«повесить его вновь до срока на железной цепи»...

О казни М.П. Гагарина мы имеем свидетельство очевидца, камер-юнкера Берхгольца: «18 июля 1721 года. В тот же день после обеда я ездил с некоторыми из наших в русскую слободу смотреть князя Гагарина, повешенного недалеко от большой Новой Биржи. Он был прежде губернатором всей Сибири и делал, говорят, очень много добра сосланным туда пленным шведам, для которых в первые 3 года своего управления истратил будто бы до 15 тысяч рублей из собственных денег. Его вызвали, говорят, сюда за страшное расхищение царской казны. Он не хотел признаваться в своих проступках и потому несколько раз был жестоко наказываем кнутом. Кнут сей, род плети, состоящей из короткой палки и очень длинного ремня. Преступнику, обыкновенно, связывают руки назад и поднимают его кверху так, что руки придутся над головою и вовсе выйдут из суставов. После этого палач берет в обе руки кнут, отступает несколько шагов назад и потом с разбегу и подпрыгнув, ударяет между плеч вдоль спины, и если удар бывает силен, то пробивает до костей.

Когда Гагарин был уже приговорен к виселице и казнь должна была свершиться, царь, за день перед тем, словесно приказывал уверить его, что не только дарует ему жизнь, но и все прошлое предаст забвению, если он признается в своих явно доказанных преступлениях. Но несмотря на то, что свидетели, в т.ч. родной сын его, на очных ставках убеждены в них были, нежели сколько было нужно, виновный не признавался ни в чем.

Тогда, в самый день отъезда царя в нынешнем году в Ригу, он был повешен под окнами юстиц-коллегии в присутствии государя. Спустя несколько времени его перевезли на то место, где я видел его висящим на другой большой виселице. Там, на обширной площади, стояло много шестов с воткнутыми на них головами. Говорят, что тело этого князя Гагарина, для большего устрашения, будет повешено в третий раз, по ту сторону реки, и потом отошлется в Сибирь, где должно гнить на виселице. И я сомневаюсь в этом, потому что оно теперь уже почти сгнило. Лицо преступника по здешнему обычаю закрыто платком, а одежда его состоит из камзола и исподнего платья коричневого цвета, сверх которых надета белая рубашка. На ногах у него маленькие круглые русские сапоги. Росту он очень небольшого...» («Русский Архив», 1902, т.1). По другим источ-

никам М.П. признал себя виновным во взятках и просил отпустить его в монастырь.

44 ...автор «Исторического обозрения Сибири» Петр Словцов... в своей книге... обращаясь к императору Петру, восклицает: «О, Великий, прости историю, она с благоговением слышит твое слово, но не скрепляет его...»

Словцов Петр Андреевич (1767-1843), уроженец Верхотурского уезда Тобольской губернии, сибирский историк. Окончил Тобольскую, затем Александрово-Невскую духовную семинарию в Петербурге, учился вместе с М.М. Сперанским. За критику отдельных действий правительства в 1794 г. заточен в Валаамов монастырь, но вскоре помилован. До 1807 г. служил в Петербурге, но по ложному обвинению выслан в Сибирь. Служил в Иркутске, затем визитатором Сибирских училищ. Получив возможность вернуться в Европейскую часть России, остался в Тобольске. В 1829 г. вышел в отставку и остаток жизни посвятил своим сочинениям.

Главное сочинение П.А. Словцова — «Историческое обозрение Сибири», посвященное памяти Г.Ф. Миллера, впервые дало систематическое изложение внутренней истории Сибири. Впервые П.А.Словцов предложил свою периодизацию истории Сибири, разделив ее на четыре этапа: 1) 1581-1662, 2) 1662-1709, 3) 1709-1742, 4) 1742-1823. Г.Н. Потанин писал впоследствии, что труд Словцова — это энциклопедия Сибири. Более ранние произведения П.А. Словцова — «Письма из Сибири» (СПб., 1826), «Прогулки вокруг г. Тобольска в 1830 г.» (М., 1834) дали читателю материал по этнографии русского населения Сибири, массу других разнообразных сведений. В сибирской историографии «Прогулки вокруг г. Тобольска...» считаются началом сибирского краеведения.

45 ...Отплыл Бухгольц из оставленного им Ямышевского укрепления... 28 апреля 1716 г.

Г.Е. Катанаев заблуждается, говоря о том, что доплыть от Ямышевского укрепления до устья Оми отряд Бухгольца мог не раньше 20 мая.

Как известно, скорость Иртыша непосредственно за льдом составляет 3 км/час., а в самое половодье, с уходом льда на север достигает 4,5 км/час. Из расчета видно, что дощаники с людьми и вооружением двигались не менее 12 часов в сутки, при долготе дня в это время года 15,5-16 часов. Отряд на дощаниках мог преодолевать не менее 50 км в день. Надо учесть, что дощаник — это не плот, а судно, и оно могло идти как под парусом, так и на веслах. Можно предположить, что, несмотря на все лишения, отряд под предводительством Бухгольца прибыл в Омское устье не позднее 10 мая 1716 г. (Климат Омска. Л., 1980. Лоцманская карта реки Иртыш. Министерство речного флота СССР. Омск, 1946).

46 ...чтимый Ильин день 20 июля...

Ильин день — праздник православной церкви в честь Пророка Илии.

Популярности Ильина дня, особенно среди крестьян, способствовало то, что Илии отводилась роль «подателя дождя», имеющего огромное значение в сельском хозяйстве. Праздник Илии обычно отмечался широко и торжественно. (Православие. М., 1988. С.93).

47 ...закладка первой в Омске Ильинской церкви...

В центре Омской крепости находилась не Ильинская церковь, а церковь во имя Сергия Радонежского. Это подтверждается как архивными документами, так и мемуарными источниками. Освящение церкви Сергия Радонежского могло произойти 25 сентября, в престольный день. Преподобный Сергий Радонежский в то же время являлся в русской православной церкви одним из самых почитаемых святых.

48 ...была именно Пророко-Ильинская.

В 1755 г. прапорщиком Я. Уксусниковым был снят план Омской крепости и даны пояснения к этому плану о состоянии крепости. В рапорте на имя командира военно-походной канцелярии И.И. Крофта он упоминает Омскую слободу за рекою Омью и сообщает, что все строения в слободе находятся в плохом состоянии, народ в большинстве разбежался, дома опустели. Обезлюдил приход церкви Илии, расположенной в центре слободы. (ГАОО, ф.1, оп.1, д.36, л.138-140 об.).

В другом документе-акте от 11 июля 1761 г., составленном при передаче всех крепостных сооружений, канцелярских дел, упоминается, что в центре крепости располагалась церковь Сергия Радонежского, а не пророка Илии. Сохранилось интересное описание церкви и церковного имущества, составленное в 1761 г. Помимо описания церковного имущества упоминается, что на колокольне имелось 6 колоколов, «большой весом 17 пуд 8 фунтов 24 золотника, малые а сколько весом неизвестно», окна в церкви были как слюдяные, так и стеклянные — «оконниц: в алтаре стеклянные — 2, в церкви — стеклянные — 5, слюдяные: новые — 3, ветхие — 4; стекол — 120» (ГАОО, ф.1, д.100, л.606, 626-629).

49 ...по описанию сибирского историографа Г.-Ф. Миллера...

Миллер Герард-Фридрих (1705-1783), русский историк, историограф, участник Большой Сибирской экспедиции (Второй Камчатской во главе с Витусом Берингом, 1733-1743). За время своего десятилетнего пребывания в Сибири он посетил десятки сибирских городов и острогов. Обследовал множество сибирских архивов. Копии документов, подлинники, вывезенные Г.Ф. Миллером из Сибири, подчас являются единственными источниками по сибирской истории XVII — начала XVIII вв.

Посетил Омскую крепость 27-29 июня 1734 г. (РГАДА, ф.199. Портфели Миллера. 150, ч.1, д.4, л.58 об.). Сохранились его описания Омской крепости: «В крепости строения имеется церковь Сергия Радонежского, чудотворца, гауптвахта, канцелярия, двор командующего офицера да двор управительской и казармы. За крепостью, по обеим сторонам реки Оми, стоят многие обывательские дворы, из которых Омская слобода состоит и которые с северной стороны

оной реки особливим острогом обведены. Близ крепости сделан через реку мост. Гарнизон сей крепости состоит во 150 человек солдат да в 200 человек казаков, над которыми капитан команду имеет. До 1734 г. была крепость, так и слобода под ведением Тарской воеводской канцелярии, из которой туды особливые управители посылались, которые крепость и слободу в своей команде имели. А в помянутом году учинено такое учреждение, что оная крепость с прочими по реке Иртышу крепостями, равные указы получает и капитана комендантом имеет, который состоит под ведением штап-офицера Ямышевской крепости. А управитель из Тары только над слободою команду имеет. До выше означенного времени также и гарнизон из одних только казаков состоял...» (Из истории Омска (1716-1917 гг.). Омск. 1967. С.57-58).

50 ...так называемый форштадт (Ильинский)...

Форштадт — предместье крепости, города.

Ильинский форштадт — первое поселение вне Омской крепости. Возникло между крепостью и берегом Иртыша на месте бывшей Луговой слободы. С переносом Ильинской церкви на левый берег Оми в 1769 г. слобода получила название Ильинского форштадта. (ГАОО, ф.1, оп.1, д.162, л.473).

Размещались здесь присутственные места и первый в городе базар на левом берегу Оми.

Жители форштадта: казаки, чиновники, купцы, разночинцы.

51 ...бывшего главным начальником укреплённых Сибирских линий генерал-поручика Шпрингера...

Шпрингер Иван Иванович, главный командир Сибирского корпуса (1763-1771), генерал-поручик. В 1764 г., приехав в Омскую крепость, написал о ней: «...Сия крепость средина как Иртышской, так и Новой линиям... все дороги яко в центр сошлись, можно по таковой причине назвать главным местом, где должно завсегда находиться главному тем линиям командиру». (Золотов П. Генерал-поручик И.И. фон Шпрингер. Омск, 1807. С.16). Вот почему И.И. Шпрингер уделил такое внимание строительству новой Омской крепости.

Умер И.И. Шпрингер в 1771 г. в Омской крепости. Был похоронен на иноверческом (инославном?) кладбище возле Ильинской церкви. На могиле был установлен памятник, о котором П. Золотов писал в 70-е гг. прошлого столетия: «Вросшие в землю следы этого памятника, чуть-чуть заметные теперь... без сомнения, скоро вовсе исчезнут, но тень погребенного тут не перестает бодрствовать над ним и говорить за него перед лицом сибирской истории». (Золотов П. Указ.соч. С.1)

52 ...левобережная крепость... состояла из вала и пяти бастионов, расположенных на взгорье.

Левобережная старая Омская крепость представляла собой правильный пятиугольник.

Северо-западный угол крепости (при наложении на современный план города) проходил между мостами: Комсомольским и Юбилейным. Далее крепо-

стные укрепления шли на юго-запад. Крайний выступ на западе накладывается на территорию у памятника Борцам Революции (улица Ленина). Затем укрепления крепости резко поворачивались на юго-восток на угол главного входа Дома Союзов (пр. К. Маркса), далее по Почтовой улице и заканчивались у трансформаторной будки (построена в 1916 г.) (угол Почтовой и Стачечной улиц). Северо-восточная сторона тянулась до улицы 10-летия Октября и оканчивалась напротив главного входа бывшей Пушкинской библиотеки.

53 ...так называемые «крепостные»... и... по большей части «пахотные» казаки.

«Крепостные» казаки или «городовые» несли службу в крепости и выполняли военно-полицейские функции. «Пахотные» казаки — казаки, определенные к казенной десятинной пашне.

54 ...только одна ветхая деревянная церковь...

Речь идет о церкви во имя Сергия Радонежского. См. примеч. 49.

55 ...Число всех дворов старой крепости было около полутора сот.

В 1761 г. в Омской крепости находилось 47 обывательских домов, вне крепости — в Луговой слободе — 64, за рекою Омью в крестьянской слободе — 84 дома. (ГАОО, ф.1, оп.1, д.100, л.607-611 об.).

56 ...берег соединен мостом, сначала наводным, а потом постоянным.

Очевидно, что и в старой Омской крепости был постоянный мост, так как в рапорте прапорщика Уксуеникова 1755 г. упоминается мост через Омь на сваях. (ГАОО, ф.1, оп.1, д.39, л.138-140 об.).

57 ...Церковь каменная Воскресенская...

Крепостной Воскресенский собор. Строительство каменной церкви во имя Воскресения Господня началось в крепости весной 1769 г. (ГАОО, оп.1, д.162, л.473).

Для строительства был приглашен из Тобольска тобольский ямщик, летописец и иконописец Иван Черепанов (1724-1793), а затем его брат Козьма Черепанов (1711-1773). (ГАОО, ф.1, д.162, л.372, 373, 723-723 об.). Очевидно, ими был написан и знаменитый иконостас церкви, где архангелы на иконах были изображены с казачьими пашками. (ГАОО, р-28, оп.1, д.217, л.395-397). Окончание строительства церкви и ее освящение состоялось в 1773 г. (ГАОО, ф.1, оп.1, д.185, л.395). Собор был снесен в 50-х гг. 20-го в.

58 ...В 1771 г. на левом берегу Оми... возведена новая деревянная же...

Ветхая деревянная церковь Сергия Радонежского внутри старой Омской крепости снесена в 1773 г. Причт и приход переведены в новую Воскресенскую. Новая деревянная церковь во имя пророка Илии была возведена на западной стороне от стен старой крепости. (ГАОО, ф.366, оп.1, д.347, л.1).

59 ...старанием бывшего главного начальника линии генерал-поручика Огарева...

Огарев Николай Гаврилович, главный командир Сибирского корпуса (1777-1789).

Умер в Омске 22 апреля 1789 г. (ГАОО, ф.16, оп.2, д.17, л.4). Отпевали его в Воскресенском соборе, но захоронили, по всей видимости, в Ильинской церкви. Не случайно в новой каменной Ильинской церкви был придел во имя святителя Николая, как пишет Г.Е. Катанаев, в честь Николая Огарева.

Возможно, при сносе Ильинской церкви в 30-е гг. XX в. и были обнаружены останки Н.Г. Огарева, а не И.Д. Бухгольца.

60 ...село Бетеинское Тобольской губернии.

Старинное сибирское село, расположенное на Московско-Сибирском тракте. Деревянной церкви в селе не сохранилось.

61 ...В новой крепости... построены были существующие и поныне...

От Омской крепости, кроме гауптвахты, комендантского дома и кирхи, сохранились только Тобольские ворота, построенные в 1792 г. Через эти ворота был проход к Иртышу и кирпичному заводу, находившемуся в двух километрах вниз по реке Иртыш, на котором работал каторжник Ф.М. Достоевский. В 1991 г. восстановлены Тарские ворота, через которые, полагают, жандармы доставляли закованного в кандалы писателя в Омский острог.

61 ...главная гауптвахта...

Самое старое здание в Омске, сейчас здесь размещается облвоенкомат, улица Партизанская (бывшая Шпрингеровская). Заложенное в 1781 г. двухэтажное кирпичное здание являлось одним из самых больших и нарядных в Омске.

Здание — двухэтажное с железной кровлей в стиле раннего русского барокко. Нижний этаж отделан рустовкой. Стены второго этажа — гладкие с четырьмя пилястрами и подоконными украшениями. До 1938 г. здание завершалось башней для часов и колокола.

На нижнем этаже располагалось комендантское правление и крепостной караул.

Верхний этаж был отведен под гарнизонную школу, в которой учились солдатские, драгунские и казачьи дети грамоте, арифметике и военному делу — «солдатской эзерциции». Позднее гарнизонная школа была преобразована в военно-сиротское отделение с классом топографов и съемщиков. В ней воспитывалось около 400 детей. В 1789 г. при военно-сиротском отделении была открыта «Омская Азиятская школа», которая готовила толмачей (переводчиков), кадры для разведки Центральной Азии. В школе обучались дети казаков, мелких чиновников и солдат, служивших в пограничном штате. Кроме русской грамоты и основ математики в школе преподавались языки: турецкий, арабский и персидский. В состав школы входили 3 учителя и 25 учеников.

63 ...лютеранская кирха...

Построена на восточной стороне плац-парада в 1792 г. Странительство кирхи обуславливалось большим количеством лютеран, выходцев из прибалтийских немцев, среди старших офицеров и чиновников. Здание кирхи за прошедшие годы видоизменилось. В начале XX в. граненая башенка, увенчанная грушевидным куполом, была снесена, а вместо нее сооружена небольшая стройная колокольня с остроконечным шпилем. Частично изменен профиль карниза. Сейчас в здании кирхи размещен музей МВД. Здание расположено по улице Достоевского.

64 ...генералитетский ... комендантский (до.)...

Генералитетский дом построен в 1796 г. В 1839 г. до постройки генерал-губернаторского дворца его занимал генерал-губернатор Западной Сибири. В нем бывали ученые и путешественники А. Гумбольдт, Г.С. Карелин. Некоторое время жил и умер 13 (25) мая 1851 г. великий русский металлург П.П. Аносов. В 1856 г. Г.Х. Гасфорд принимал здесь П.П. Семенова (Тянь-Шанского впоследствии). Одним из адъютантов генерал-губернатора был Ч.Ч. Валиханов.

Каменный одноэтажный дом коменданта Омской крепости построен в 1799 г. Он размещался на южной стороне плац-парада. До середины 60-х гг. XIX в. в доме жили коменданты Омской крепости, а с упразднением ее дом перешел к окружному инженерному управлению.

В середине XIX столетия комендантом Омской крепости был А.Ф. де Граве, покровительственно относившийся к отбывавшим в Омском остроге каторгу писателю Ф.М. Достоевскому и поэту С.Ф. Дурову. В семье де Граве Ф.М. Достоевского принимали как равного. С 1982 г. в доме размещается литературный музей им. Ф.М. Достоевского.

Здание находится на улице Победы (бывшая Инженерная). (Палашенков А.Ф. Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967. С. 24-29).

65 ...знаменитого... Ширванского полка...

Ширванский пехотный полк впервые был расквартирован в Омской крепости в 1745 г. Помимо Ширванского полка в Сибирь были направлены Нотебургский (Ношебургский) пехотный полк, Вологодский, Олонецкий и Луцкий драгунские полки. (ГАОО, ф.1, ои.1, д.3, л.1-2).

Особо отличился Ширванский полк в Отечественной войне 1812 г. Он входил в состав 24-й пехотной дивизии под командованием генерала Лихачева. Участвовал в сражении под Смоленском, в Бородинской битве, где защищал батареи Н.Н. Раевского, в заграничных походах русской армии.

66 ...застроены были форштадты: Подгорный (ныне Мокрый)...

Подгорный (позднее Мокринский) форштадт возник в первой половине XVIII в. в долине правого берега реки Оми. На современном плане города он разместится от улицы Ленина до реки Оми у улицы Краснофлотской, от берега Оми до площади Дзержинского и Больничного переулка у военного госпиталя.

Первыми жителями форштадта были переселяемые крестьяне, появившиеся в 20-е гг. XVIII в., в основном беднота, часть из них со временем разбогатела, и из их среды вышли многие омские купцы.

67 ...Казачий...

В конце XVIII в. возникла Казачья слобода. Названа так по имени первых поселенцев. Сюда переселялись казаки с Ильинского форштадта, так как в последнем не хватало места для строительства. Со временем Казачий форштадт стал центром жизни Сибирского казачества. В определенный период запрещалось селиться другим сословиям. Здесь были построены здания, связанные с жизнью казачества (в том числе и Никольская казачья церковь, кадетский корпус, сделавшие форштадт одним из самых благоустроенных в городе). Границы форштадта простирались от Иртыша до улицы Скаковой (ныне улица Куйбышева) и от Никольской (ныне улицы Красных Зорь) до Ермаковской (улица Ермака).

Жители, в основном, казаки и чиновники.

68 ...Кадышевский...

Возник в конце 70 гг. XVIII в. Располагался за крепостной эспланадой между Иртышом и новым кладбищем. На плане современного города он разместится от Иртыша до улицы Орджоникидзе (бывшая Тобольская) и от Интернациональной (Александровской) до Загородной роши.

Жители — чиновники и военные.

69 ...Бутырский форштадт...

Возник одновременно с Кадышевским. Занимал территорию от площади Дзержинского в сторону Северных и Амурских улиц и от улицы Орджоникидзе (Тобольская) до берега Оми.

Территория города, расположенная между улицей Гусарова (Скорбяшинская) и Омью за улицей 5 Армии (Тюремная), называлась Выползками. В настоящее время это Ремесленные улицы. Жители Бутырского форштадта и Выползков — наиболее бедная часть города. Заселяли ее отставные солдаты и пришлый люд.

70 ...Ни одного каменного, ни казенного, ни частного здания... вне крепости еще не было.

Застройка каменными зданиями началась с конца XVIII в.

71 ...частный каменный дом Часовитина...

Дом омского 2-й гильдии купца Савватия Часовитина находился на улице Пушкина (бывшая Часовитинская) между Домом природы (дом купца В.В. Коробейникова) и улицей 10-летия Октября (бывшая Думская).

72 ...следует приурочить время чествования юбилея города Омска...

Юбилейная комиссия по празднованию двухсотлетнего юбилея Омска была создана при городской думе в 1913 г. Однако события Первой мировой войны замедлили работу этой комиссии с самого начала. Была разработана программа, которой предполагалось: созвать съезд представителей городов Сибири

для рассмотрения нужд края, устроить выставку, положить начало музею города, где должны были быть представлены «всякого рода предметы, образцы, планы, рисунки, чертежи, таблицы и проч., по возможности всесторонне рисующие прошлую и настоящую жизнь города Омска». Предполагалось увековечить, тем или иным образом, память о выдающихся событиях в жизни города и заслуги лиц, немало сделавших для развития города. Г.Е. Катанаев особо говорил о признании заслуг М.П. Гагарина, «истинного устроителя Сибири, до сего времени еще не оцененного по заслугам и не реабилитированного в незаслуженном обвинении и позорной казни». (Вестник Омского городского общественного управления. 1916, №12. С.1151).

Намечалось издание к юбилею города одного или нескольких томов «Юбилейного сборника». Готовясь к изданию этого сборника, Г.Е. Катанаев и его помощники немало поработали в местных архивах, а также в архивах Москвы и Петрограда, многих библиотеках.

Но юбилейные мероприятия не удалось провести в полном объеме по случаю военного времени. 20 июня 1916 г. на площади у Ильинской церкви епископ Мефодий совершил литургию, почтив память положивших начало городу.

На заседании городской думы заслушали речь омского главы В.А. Морозова; Г.Е. Катанаев выступил с очерком об основании Омской крепости. Дума приняла решения: образовать из запасного капитала особый фонд на Народный университет — выделить единовременно 10 тыс. рублей и ежегодно отчислять некоторые суммы — в зависимости от городского бюджета. В память Петра I — наименовать улицы Дворцовую и ее продолжение — Атаманскую проспектом Петра Великого и открыть торгово-промышленное учебное заведение; снять с беднейшего населения недоимки по оплате за лечение — 21670 руб. 41 коп., по арендно-оброчным статьям — 14043 руб. 23 коп. И оценочного сбора — 3249 руб. 90 коп. На заседании думы горожане сделали первые взносы на Народный университет: гласный думы Г.П. Дроздов — 1000 руб., представитель фирмы М.А. Шаниной — 25 тыс. руб., П.А. Липатников — 10 тыс. руб. (Омский телеграф. — 1916 — 22 июля).

Указатель имен

- Александр, Невский, кн., 39
Алексеев Ф., 43
Алексей Михайлович (Романов),
 царь, 39, 40, 42
Алексей Петрович (Романов),
 царевич, 18, 49, 57
Андрисвич В.К., 48
Аносов П.П., 64
Антоний I. Стаховский, 48
Анциферов Л., 50
Арсеньев Ю.В., 42
Артамонов В.А., 42
Атласов В., 50
Аюка-хан, 14, 52
Байков Ф., 44
Безсонка, 10
Бекович-Черкасский А., 14, 16, 53, 55
Беринг В., 42, 61
Берхгольд, 58
Болотин И.В., 51
Брокгауз Ф. А., 58
Бутурлин П.И., 51
Бухгольд (Buchholz, Бухольц, Бухолц,
 Буколт и др.) И.Д., 14, 15, 16, 21,
 53, 54, 55
Вагин В.И., 32
Валиханов Ч.Ч., 64
Вельяминов И.А., 52
Вельяминов-Зернов И.Л., 16, 17
Винклер П.П., фон, 40, 41, 42
Волков А.А., 51
Всеволод Владимирский (Большое
 Гнездо), кн., 19, 58
Гагара, 58
Гагарин И.П., кн., 57
Гагарин М.П., кн., 13, 14, 15, 16, 17,
 18, 19, 35, 48, 50, 51, 57, 66
Газенвинкель К.Б., 45
Галдан-Чирин, 43, 54, 55
Гасфорд Г.Х., 52, 64
Герцен А.И., 5
Годунов М., 43
Гольденберг Л.А., 47
Гомер, 40
Горбань Н.В., 46
Горчаков П.Д., 52
Граве А.Ф., де, 64
Гумбольдт А., 64
Дежнев С.И., 9, 42
Долгорукий М.В., кн., 51
Достоевский Ф.М., 63, 64
Дроздов Г.П., 66
Дуров С.Ф., 64
Дюгамель А.И., 52
Евсеев Е.Н., 5
Ермак, 31
Ефрон И.А., 58
Жадовский (Жадобский) Н., 10, 44
Елецкий А., 43
Золотов П., 61
Златкин И.Я., 45, 47
Иван III, 39
Иван Алексеевич (Романов), царь, 57
Иван Всеволодович, кн., 58
Иванов Гроза, 10
Избрант (Избрантес,
 Исбрантсон) Э.-И., 57
Илларион Лежайский, 49
Иллерицкий В., 54
Иоани Максимович, 13, 47, 48
Ильин Д., 54
Кабо Р.М., 46
Казнаков Н.Г., 34, 52
Кайсаров М., 10, 11, 44
Каландер (Коландер) И., 17, 56
Каменцева Е.И., 42
Капцевич П.М., 51
Карелин Г.С., 64
Карнов С.П., 17, 51, 55

- Катанаев Г.Е., 5, 6, 27, 29, 31, 34, 35,
 36, 63, 66
 Катырев-Ростовский И., 43
 Кашкин Е.П., 51
 Керенский А.Ф., 28
 Киреевский И., 5
 Ключевский В.О., 34
 Кожин А., 53
 Козловский С., 51
 Козыревский И., 50
 Колесников А.Д., 5, 7, 44, 46
 Колпаковский Г.А., 27, 52
 Корнилов Л.Г., 28
 Коробейников В.В., 65
 Костомаров Н.И., 51
 Крашенников С., 50
 Крофт И.И., 60
 Куйше, 44
 Кучум, 43
 Лакьер (Лакиер) А.Б., 42
 Ланг, 55
 Ласовский (Ласковский) Ф.Ф., 22
 Левшин А., 34
 Липатников П.А., 66
 Лихарев И.М., 50
 Лихачев П.И., 54
 Лихачев П.Г., 64
 Лосунов А.М., 7
 Лукомский В.К., 42
 Маркс К., 62
 Матигоров, 16, 56
 Мартынов Л.Н., 5
 Меншиков А.Д., 18, 53, 54
 Мефодий, 66
 Мещеринов Г.В., 52
 Миллер Г.Ф., 22, 44, 45, 46, 47, 53, 56,
 59, 60
 Михаил Федорович (Романов), царь,
 • 10, 11, 39, 44
 Морозов В.А., 66
 Мятлев В.А., 51
 Нестеров А., 50
 Нефес, 14
 Николай I, 41
 Николай II, 28
 Овидий, 40
 Огарев Н.Г., 23, 63
 Павленков Ф., 54
 Палашенков А.Ф., 5, 65
 Палеолог С., 39
 Пестель И.Б., 51
 Петр I Великий, 6, 14, 18, 19, 35, 44,
 50, 56, 57, 66
 Петров Абрам (Ганнибал А.П.), 55
 Петров И.Ф., 5
 Платонов, 34
 Плещеев А.Л., 51
 Потанин Г.Н., 31, 32, 60
 Потанин Н.И., 31
 Потемкин Л.Л., 7
 Пржевальский Н.М., 53
 Пушкин А.С., 55
 Рагузинский С., Иллирийский гр., 55
 Раевский Н.Н., 65
 Ремезов С.У., 11, 47
 Ренат И., 54
 Рычков, 34
 Селифонтов И.О., 51
 Селюк В.И., 7
 Семенов Г.М.
 Семенов П.П., 64
 Сенге, 43
 Сергей Радонежский, 60, 62
 Словоцов П.А., 19, 59
 Соболева Н.А., 42
 Соймонов Ф.И., 51
 Соловьев С.М., 50
 Сомов, 17, 56
 Сперанский М.М., 51, 59
 Стародубские, кн., 58
 Стародубский-Голибесовский М.И.,
 кн., 58
 Ступин (Стулин) П., 17, 55
 Сулима Н.С., 52

Сулоцкий А.И., 48
 Сухарев А.М., 51
 Сухомлинов В.А., 28
 Таубе М.А., 27
 Тимирязев К.А., 27
 Тимофеев А.И., 54
 Трушников Ф., 52
 Угримов Л., 55
 Уксусников Я., 60, 62
 Урусов, 17, 56
 Устюгов Н.В., 42
 Учужников, 10
 Филофей (схимонах Феодор)
 Лещинский, 13, 47, 48, 50
 Хрушев А.П., 52
 Черен-Дондук (Черен-Дондук), 16,
 22, 54

Часовитин С., 53, 65
 Черепанов И.А., 62
 Черепанов К.А., 62
 Черкасов, 10
 Черкасский А.М., 51
 Чичерин Д.И., 51
 Шанина М.А., 66
 Шафиров П., 57
 Шаховский Ю., 10, 11, 18, 44
 Шепелева В.Б., 7
 Шипов А.И., 51
 Ширгазы, 53
 Шпрингер И.И., 22, 23, 61
 Шульдяков В.Н., 7
 Юрасова М.К., 5
 Ядринцев Н.М., 32, 34

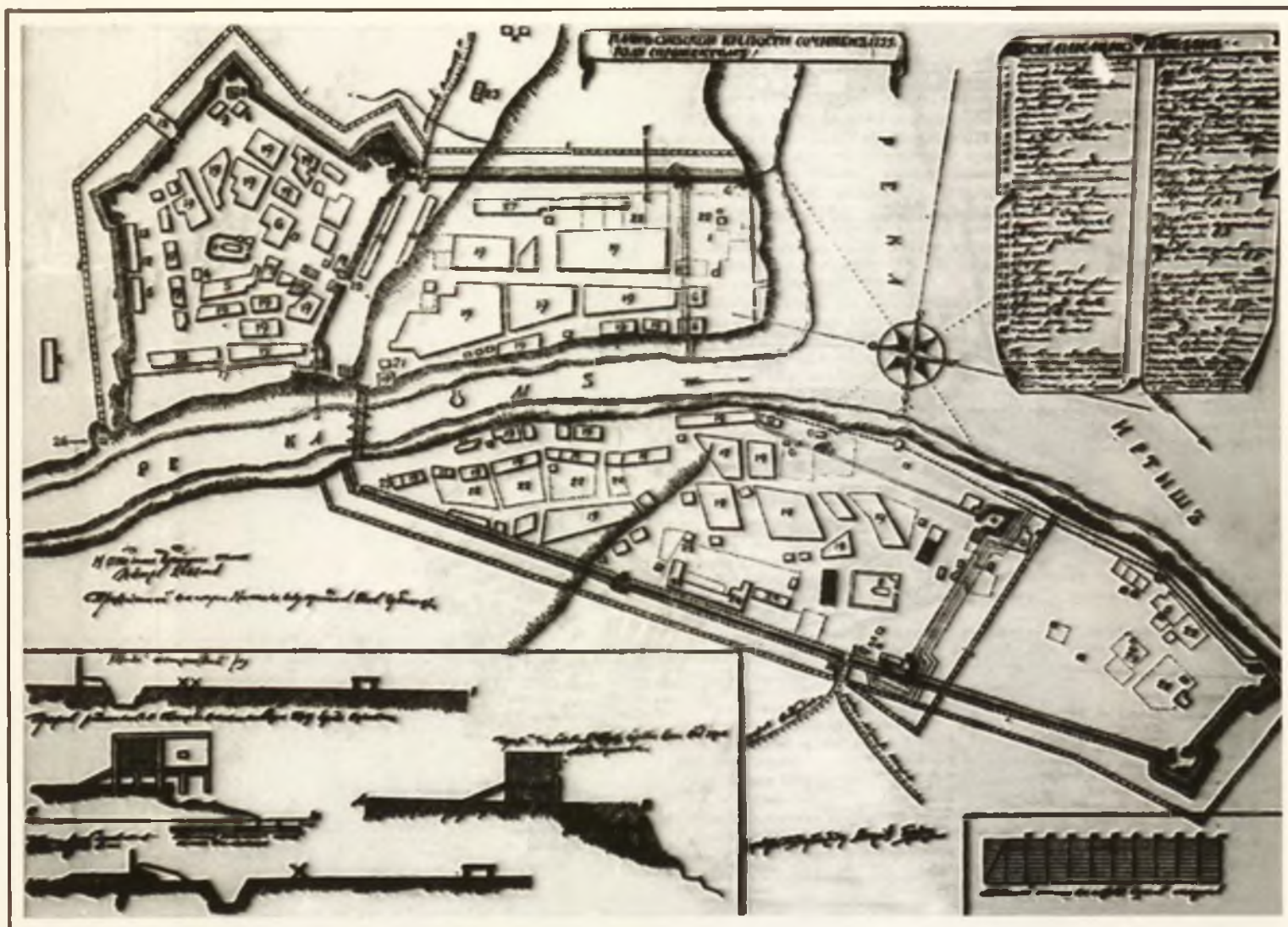
Список сокращенных слов и аббревиатур

в.	— век
ГАОО	— Государственный архив Омской области.
г.	— год
гг.	— годы
гр.	— граф
д.	— дело
кн.	— князь
л.	— лист
оп.	— опись
прим.	— примечание
РА	— рекламное агентство
РГАДА	— Российский Государственный архив древних актов
с.	— страница
Св.	— Святитель
сост.	— составители
СПб	— Санкт-Петербург
стб.	— столбец
ф.	— фонд

Знамя Ермака.

План Омской крепости. Проект 1755 года.

Типы сибирских казаков.

Крепостной Воскресенский собор. 1766-1773. Первое каменное строение в Омске.

Кордегардія.

Гауптвахта. Здание заложено в 1781 г. Ныне — обложено. мат.

Кадетский корпус и Никольская казачья церковь.

Казахскіе юрты.

Военное собраніе. 1861 г. Ныне Домъ офицеров.

Любинский проспект. Справа Ильинская церковь.

Городская Управа.

Въ ожидавѣи молебна у Кафедральнаго собора въ Царскій день.

Омскъ.

Успенский Кафедральный собор.

Домъ Архіерея.

Омскъ.

Дом Архиепископа.

Железнодорожный вокзал.

Женская гимназия.

Учительская Семинарія.

Омскъ.

Учительская Семинарія.

Сестры милосердия 2-го Сибирского передового врачебно-питательного отряда Красного Креста.
Справа сидит о.ничка Н.В.Берникова, награжденная Георгиевской медалью 4 степени. 1915 г.

Московские Торговые Ряды.

Вид на Серафимо-Алексиевскую часовню и Ильинскую церковь.

И таким был Омский Драматический театр...

Любинский проспект.

Содержание

<i>Предисловие от составителей</i>	5—7
<i>Г.Е.Катанаев. Историческая справка о том, когда и как построен город Омск</i>	9—24
<i>Г.Е.Катанаев. Памятка о служебной, общественной и научно-литературной деятельности генерал-лейтенанта Г.Е.Катанаева.</i>	27—36
<i>Комментарии составителей</i>	39—66
<i>Указатель и.мен.</i>	68—69
<i>Список сокращенных слов и аббревиатур</i>	69
<i>Фоторепродукции</i>	73—93
<i>Приложения</i>	

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Редакционная коллегия:

К.В. Канаки, Н.Г. Линчевская, Н.Н. Сенин, Г.Я. Цветкова

Рецензенты:

А.Д. Колесников, д.и.н., профессор; В.Б. Шепелева, к.и.н., доцент;

Т.М. Назарцева; Г.И. Сороколетова

Картограф: *А.С.Вахрамеев*

Художник: *А.Н.Машанов*

Книга знакомит читателя с историей основания нашего города и с первым автором очерка по истории Омской крепости, надолго забытым сибирским историком, русским патриотом генерал-лейтенантом Г.Е. Катанасевым.

Издание предназначено для историков, краеведов, педагогов и всех, кто любит наш город и интересуется его историей.

- © Омскпромстройбанк. 1996
- © Фотоиллюстрации Госархива Омской области (ГАОО)
- © Фотоиллюстрации в цвете: В.И. Селюк, А.Н. Тягун. 1991
- © Составление: К.В. Канаки, Н.Г. Линчевская, Н.Н. Сенин, Г.Я. Цветкова. 1991
- © Ответственный редактор Н.Г. Линчевская. 1996

Эта книга вышла к читателю на средства и при поддержке
«Омскпромстройбанка»

Подготовка к печати РФ «Компаньон»

Отпечатано в типографии «КВАТ»

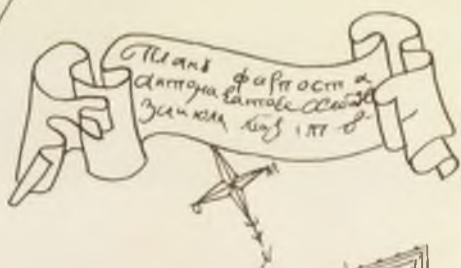
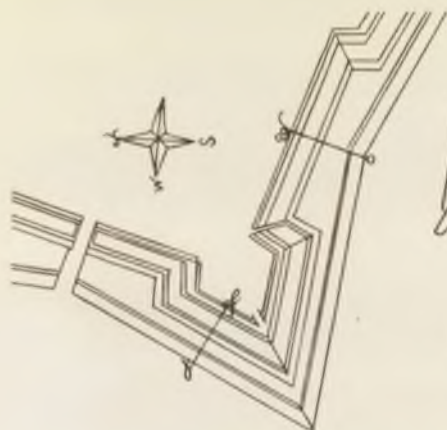
На первой странице обложки:

Вверху: Малый Государственный Российский герб
(Государственный Российский орел).

Слева: герб г. Омска Тобольской губернии. 17 марта 1785 г.;
герб Омской области Западно-Сибирского Генерал-губернаторства.
18 февраля 1825 г.;

герб Акмолинской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства,
главным городом которого был Омск. 5 июля 1878 г.

На последней странице обложки: печать Сибирского царства.
(См. примечания 1)

Планъ форпоста на рѣкѣ Сѣверѣ
въ 1811 г.
Сѣверъ
Планъ форпоста на рѣкѣ Сѣверѣ
въ 1811 г.
Сѣверъ
Планъ форпоста на рѣкѣ Сѣверѣ
въ 1811 г.
Сѣверъ

